

Светлана Браташова

**ПО НЕВЕДОМОЙ РУСИ:
НОРМАННСКАЯ САГА АЛ-ИДРИСИ**

С. А. БРАТАШОВА

ПО НЕВЕДОМОЙ РУСИ:
норманнская сага ал-Идриси

МОСКВА
ИТАР-ТАСС
2019

УДК 910.4(47)|11|

ББК 26.8 (2Рус) г

Б 87

Браташова С.А.

Б 87 По неведомой Руси: норманнская сага ал-Идриси /
С. А. Браташова. – М.: изд. ИТАР-ТАСС, 2019. – 98 с.

Рецензенты:

Председатель Саратовского регионального отделения Русского
географического общества, доктор географических наук,
профессор **В. З. Макаров**

Кандидат исторических наук, профессор **А. В. Балановский**

ISBN 978-5-9907523-1-3

В книге рассмотрены фрагменты трактата арабского географа ал-Идриси с маршрутами по Чёрному морю к почти неведомой тогда Руси. Поиск ответов на вопросы, когда и кем получены данные, ставшие базисом его оригинального абриса региона, проведён на основе математического анализа сведений «Книги Рожера» методом их сравнения с предшествующей и современной информацией.

Изучение исторических документов дало возможность определить точные даты миссии норманнов на север, а знание средневековой метрологии позволило провести научно обоснованную реконструкцию ранних торговых путей южной Руси в свете исторических процессов, её затрагивавших.

Книга предназначена для географов, историков, краеведов, студентов соответствующих специальностей, для всех интересующихся вопросами исторической географии.

ISBN 978-5-9907523-1-3

9 785990 752313

© Браташова С.А., 2019

ВВЕДЕНИЕ

Рожер II (1095-1154), норманнский властитель созданного им Сицилийского королевства, имел далеко идущие планы. Расширение его земель продвигалось весьма успешно благодаря грамотно поставленной разведке. В предисловии к написанному его придворным географом Мухаммадом ал-Идриси географическом трактате «Нузхат ал-муштак фи ихтирак ал-афак», нередко именуемом «Книгой Рожера», сказано, что король *«пожелал узнать свойства своих стран по существу, изведать их с ясностью на опыте, узнать их границы и пути на суше и на море, в каком они климате, что относится к ним из морей и заливов, находящихся в них, а вместе с тем ознакомиться с прочими странами и областями в семи климатах»* [Коновалова 2006, 10].

Известный сирийский ученый XIV века ас-Сафадид-Димашки в своих исторических биографиях утверждал, *«что Рожер даже специально посылал своих людей для сбора сведений, ибо хотел «проверить рассказы про страны воочию, а не на основе того, что передается в книгах»*. Вместе с ал-Идриси король отобрал *«людей умных, мысленных, способных»* и отправил их *«по климатам востока и запада, юга и севера...»* [там же].

Если довериться словам ал-Идриси и ас-Сафадии, то «Книга Рожера» может оказаться не стандартной средневековой компиляцией ранних географических трактатов, а новым оригинальным, проверенным эмпирическим путем знанием о «*свойствах стран*» XII столетия, включая облик летописной Руси.

Ведь создание первого русского летописного свода «Повести временных лет» (ПВЛ) относится к 1115 г. [Алешковский 2015, 60-61], причём самые ранние данные ПВЛ наши монахи-книжники позаимствовали, переведя византийские «Хронограф» и «Хронику Георгия Амартола» [там же, 44-48]. В ту пору Русь лишь начинала изучать навыки описательной географии, и судить о ней по летописям достаточно сложно.

Чтобы оценить их уровень, достаточно вспомнить воссоздание летописцами взятия в начале этого же XII века половецких градов Балина, Сугрова и Шаруканя. Спор об их местонахождении тянется столетия, так как в сводах хотя и есть даты прохождения князьями ряда известных притоков Днепра, но далее на восток интервалы и названия исчезают, а города названы по ханам, тогда ими владевшим. Несложно представить результат обратной ситуации – попытки разобраться с географией половцев, где-то там штурмовавших Игорев, Ярославов, Святополчев и т.д. город, без указания топонима Киев. Или ещё наглядней: как бы выглядел поиск капитана Гранта без знания широты его местонахождения в знаменитом романе Жюль Верна?

То есть без привлечения математики, которой тогда в совершенстве владели лишь научные школы

Востока, продолжавшие развивать описательную и астрономическую географию, показать облик Руси, очертить её реальные границы XII в. проблематично.

Возможно, по той же причине и король Сицилии, мудрый потомок грозных викингов, понимая, что без глубокой разведки, знания точных маршрутов и особенностей разных стран его планы захвата дальних земель обречены на неудачу, пригласил в свою столицу Палермо представителя исламской географии Абу Абдуллах Мухаммада ибн Мухаммада ал-Идриси (1100-1165). Этому прекрасно образованному и немало повидавшему мир потомку эмирского рода Рожер II поручил составить общую карту в виде серебряного диска с детальной его прорисовкой. Её должен был сопровождать трактат с пояснениями, обобщающими данные древних и современных ему учёных. Создание трактата заняло пятнадцать долгих лет, но в нём были отражены все семь широтных зон – «климатов» и десять меридиональных членений Ойкумены – известной тогда населённой части планеты.

Работа над книгой началась с триумфа Рожера II. 25 июля 1139 г. его длительная война со Священной Римской империей победоносно завершилась торжественной коронацией Рожера римским папой Иннокентием II, предварительно взятым им в плен за три дня до этого в битве при Галуччо. Новое королевство объединило остров Сицилию и все владения норманнов в Южной Италии. Но сицилийский король не намерен был останавливаться на достигнутом. В 1146 г. на североафриканском побережье он захватывает

Триполи, в 1147 г. соседний Габес – ключевые пункты торговых путей вглубь Африки. Их ему мало, и в том же году его норманны захватили у берегов Греции важнейший в стратегическом плане остров Корфу.

Получив во владение безопасный греческий порт, его флот совершил налёты на главные центры Византии по производству шёлка: греческие Фивы и Коринф. Но Рожер II не просто ограбил их сказочные богатства. Практичный король целиком и полностью вывез оттуда всё необходимое для производства шёлка на Сицилию: от семейств лучших мастеров (рис. 1) до станков и коконов местного тутового шелкопряда.

Рис. 1. Налёт норманнов в Средиземноморье. F. Leeké, 1906 г.

Так начиналась долгая сицилийско-византийская война, затронувшая не только эти две державы, но и многие народы окрест них. Сам момент нападения был выбран очень удачно. Византия не могла тогда дать норманнам адекватный отпор. Её флот был слабее сицилийского. К тому же к стенам её столицы – Константинополя уже приближались толпы участников II крестового похода, которые могли мимоходом и захватить столицу «схизматиков», как они это сделают позднее, 56 лет спустя, во время своего IV похода.

Лишь избавившись от крестоносцев византийский император Мануил I смог приступить к решению норманнской проблемы. Весной 1148 г. Византия, дабы справиться с перевесом сил Рожера II на море, спешно заключила союз с Венецией и готова была уже в апреле нанести сокрушительный удар по Сицилийскому королевству. Но внезапно для империи грозные куманы, они же русские половцы, перешли Дунай, ограбили какой-то крупный город, глубоким рейдом прошли по тылам империи. Император вместо войны с Рожером был вынужден срочно отбыть в северо-западное Причерноморье. Начать осаду Корфу он смог лишь осенью, а его запланированный на тот год поход на Сицилийское королевство так и не состоялся.

В 1149 г. уже два императора византийский Мануил и германский Конрад согласовали совместное нападение на Южную Италию Рожера II, но им опять помешали. Сорок кораблей норманнов прошли проливы и разграбили предместья Константинополя, да и осада острова Корфу затянулась до поздней осени.

В 1150 г. как-то вдруг на севере империи восстали сербы. В 1151-1153 гг. Византии пришлось воевать с соседней Венгрией. Лишь в 1154 г. византийские войска смогли-таки высадиться на побережье Южной Италии в Сицилийском королевстве, но не оттого ли, что гений упреждающих ударов Рожер II к тому моменту уже умер в феврале 1154 года?

Исходя из последовательности исторических событий, можно предположить, что на Сицилии в то время, как минимум, должны были живо интересоваться событиями в Причерноморье, и, как максимум, активно заниматься вопросами создания анти-византийской коалиции. Для Рожера любой «второй фронт» против империи был тогда жизненно важен. А потому сведения с маршрутов рассылаемых им людей должны были как-то систематизироваться и заноситься в создаваемую тогда ал-Идриси «Книгу Рожера».

Это предположение стало отправной точкой в рассмотрении той части трактата, где дано описание маршрутов норманнов по Руси и собранных ими там данных. Необходимыми условиями, позволившими выделить подлинные пути XII века на общем фоне заимствованных сведений предтеч ал-Идриси, были:

- ✓ близкая к реальности наглядность описаний, которой не достигнуть, если не увидишь объект или хотя бы его точное изображение своими глазами;
- ✓ оригинальность ряда топонимов ал-Идриси со смысловой нагрузкой его эпохи;
- ✓ свежие топографические данные норманнов, дополняющие информацию их предшественников.

Достаточными условиями, доказывающими реальность маршрутов, впервые ими очерченных, стали:

- ✓ совпадение собранных в XII в. математических данных и современных топографических описаний;
- ✓ соответствие событий «Книги Рожера» сведениям из достоверных исторических источников.

Без использования математически корректной методологии абсолютно невозможно достичь основной цели изучения интересующей нас части трактата ал-Идриси, а именно уточнить размеры, увидеть подлинный облик Руси того времени. О том свидетельствует вся долгая история изучения этого сочинения, описанная Б.А.Рыбаковым [1952, 3-4], И.Ю.Крачковским [1957, 287-288], И.Г.Коноваловой [2006, 15-25]. Ни одно из переизданий трактата или его фрагментов не обходилось без комментариев, однако бесспорной локализации многих его топонимов нет и поныне.

Причины затянувшихся дискуссий подробно будут рассмотрены далее, но уже ясно, что карты ал-Идриси 5-й и 6-й секций VI климата, касающиеся Руси, необходимо воссоздавать заново. Поэтому автор, критически проработав разрозненные фрагменты своих и чужих публикаций по топонимике ал-Идриси, собрал их воедино и постарался кратко и доступно показать необходимость и возможности применения математического анализа в решении проблем исторической географии вообще и в описании Руси ал-Идриси в частности. Ведь именно с математики началась научная география исламского мира, потому без математического «перевода» её не понять.

С КРЕСТОНОСЦАМИ НА ВОСТОК

Если непредвзято взглянуть на описание ал-Идриси пути на восток вдоль южного берега Черного моря от пролива Босфор до Трабзона, то складывается двоякое впечатление. Во-первых, приведенное в «Книге Рожера» изображение берегов и населенных пунктов явно составлено очевидцем, немного напоминает краткий отчет разведки. Во-вторых, маршрут, безусловно, своеобразен – его мили указаны не от пролива, как было принято во всех лоциях региона со времён архаики, а от реки Сакарьи – у него Загара:

«От ал-Кустантинийи до города Мусанна, расположенного в устье пролива, а оттуда следуют на восток вдоль южного берега до острова Дафнисиия. Это малый и необитаемый остров, между ним и сушей 1 миля. От этого острова до устья реки Загара. Это большая река, текущая из страны ал-Калат, по ней проходят большие корабли, и ее устье при впадении в море очень широкое. От устья этой реки до города Хараклийи – 60 миль. А путь от Мусанна до Хараклийи по суше – 8 переходов.

Здесь по всему берегу – заливы, остроконечные скалы и труднопроходимые горы [рис. 2]. От Хараклийи до устья реки Бартану – 85 миль, а от него до Самастру – 15 миль. Это небольшой город, в котором преобладает образ жизни кочевников, у него крепкие стены, нависающие над берегом... [рис. 3]. От города Самастру до города Шикутри – 150 миль.

Страница с рис. 2, 3 отсутствует

Это небольшой город у берега соленого моря, расположенный на склоне горы ... От Шикутри до города Синубули – 100 миль. Это небольшой, но благоустроенный город... От города Синубули до устья реки Али – 100 миль. Это большая река, в нее заходят корабли. От нее до города ал-Аниу – 150 миль. Это большой населенный город, с ним связана область, и эта земля называется землей ал-Лан, а это – племя из числа ар-Рума, несторианское. В этом городе корабли и склады для военных набегов, действует верфь.

От этого до города Фатиса 40 миль, он на берегу соленого моря, а отсюда до города Буна на берегу 50 миль. Это город средних размеров, изобилующий благами, к нему прилегают большие округа и непрерывно возделанные земли. От него вдоль берега до города Хирсунда. Хирсунда – город большой, красивый, многолюдный, объединяющий, в нем есть рынки и товары, и путешественники. От него до города Атрабзуни – 130 миль. Ныне его название в реестрах Атрабзунда. Он на самом берегу соленого моря, это красивый город, и во времена халифов и после них там было место торговли между ар-Румом и исламом, и он был желанной целью. Жители его – богатые торговцы [Бейлис 1988, 70].

В тексте ал-Идриси интервалы не повторяются. За Хараклийей видно использование его новой единицы измерений: **день плавания по 100 миль**, где от Эрегли до Амасы – 1 день, далее до Шикутри – 1,5 дня, до Синубули – 1 день и т.д. (см. табл. 1, где с ними сравниваются интервалы перипла Псевдо-Ариана).

Таблица 1. Берег Малой Азии от пролива до Трабзона

псевдо-Арриан (V в.)	рим. мили	ал-Идриси (XII в.)	мили	Современное название
От Святилища Зевса Урия у устья Боспора до Гераклеи 155 в.миль; при плавании напрямик 120		От Мусанна до Харак- лийи по суше – 8 перех. $25 \times 8 = 200$ рим.миль= = 150 вавилон. миль		От Святилища на Босфоре до Эрегли
От р.Сангарий до г.Гераклеи	74,6	От р.Загара до г.Хараклийа	60	От р.Сакарьи до Эрегли
Оттуда до реки Парфений	76	Оттуда до реки Бартану	85	Оттуда до р.Бар- тын
— до Амастри- ды	12	— до Самаст- ру	15	— до Амасы, $85+15=100$, 1 день
— до Киноли	127	— до Шикут- ри	150	— до Конакли, 1,5 дня
— до Синопы	73,3	— до Синубу- ли	100	— до Синопа, 1 день
— до реки Га- лис	80	— устья реки Али	100	— до р.Кизил- Ирмак, 1 день
— до реки Эное	148	— до ал-Аниу	150	— до Унье, 1,5 дня
— до города Фадисан	25,3	— до Фатиса	40	— до Фатсы
— до мыса и крепости Боона	36	— до Буны	50	— до Першембе, $40+50=90$, ~1 день
— до Фарнакии (Керасунт)	58,6	— до Хирсун- да	70	— до Гиресуна
— до города Трапезунта	100	— до Атраб- зунда	130	— до Трабзона, $70+130=200$, 2 дня

Сравнение уцелевших античных описаний этого маршрута с данными «Книги Рожера» показывает оригинальность её информации. А указание ал-

Идриси использованных им единиц измерений позволяет не только различать пути по суше и по морю, но также разобраться с исторической подоплёкой самой возможности получения эмпирических данных.

Если взглянуть на политическую карту Малой Азии 1140 г. с опорными пунктами маршрута от Константинополя до Атрабзунды ал-Идриси, то встаёт естественный вопрос, а как могли переправиться через пролив и дойти до Трабзона посланцы Рожера? Ведь и проливы, и береговая линия Чёрного моря входили в состав империи его противника (рис. 4).

Рис. 4. Фрагмент политической карты Малой Азии 1140 г.

Пройти через них действительно было нелегко. Такая возможность представилась только однажды, когда через Византию на восток проходили воины II крестового похода. Их разношерстные, агрессивно настроенные толпы так напугали императора Мануила I, что он даже заключил союз с иконийским султаном, дабы обезопасить себя от неуправляемых, грабивших всё окрест латинян. В сентябре 1147 г. он переправил шедшее первым германское войско на левый берег Босфора, причем крестоносцы дали себе первый отдых

в г. Никее. То есть они прошли практически вплотную с рекой Сакарьей (см. рис. 4), от устья которой, а отнюдь не от пролива, что было бы крайне странно в любом ином случае, показан путь вдоль южного побережья Черного моря ал-Идриси. Лишь так могли миновать земли Византии люди Рожера II.

Рис. 5. Крестоносцы

С высокой степенью вероятности можно предположить, что, маскируясь под крестоносцев (рис. 5), его экспедиция обманула смертельно опасные для норманнов во время войны Мануила и Рожера заставы византийцев. Более того, она была спешно переправлена теми на азиатский берег Босфора, ведь император старался как можно скорее извлечь окрестности Константинополя (Стамбул) – столицы греческого мира от опасного соседства крестоносцев-латинян.

Как видно из текста ал-Идриси, путь от Мусанна на восточном берегу Босфора до одной из главных гаваней побережья – античной Гераклеи Понтийской, она же Хараклия ал-Идриси, был преодолен за 8 переходов по суше. Дальнейший маршрут, видимо, шёл морем (рис. 6). О том говорят дни плавания из трактата ал-Идриси до Атрабзунды – современного Трабзона.

Рис. 6. Корабли Средневековья

ПУТЬ К ПОЛОВЕЦКИМ ХАНАМ

Судя по тексту, далее особых угроз для экспедиции до Трабзона не предвиделось. Возможно, послы Рожера выдавали себя за купцов – в тексте много пометок о рынках. Всё плавание от Эрегли до Трабзона заняло по времени: $1+1,5+1+1+1,5+1+2=9$ дней.

А вот в Трабзоне с экспедицией, видимо, что-то произошло. Впереди замаячили какие-то проблемы. Не зря же в трактате здесь россыпь вариантов дальнейшего пути: *«Расстояние между ним и Константинополем – 9,5 дней морского плавания. И также от этого города до устья реки Дану, если пересечь море на лодке, 9 дней плавания, а если пересечь море от Атрабзунда до моря ар-Русийа – 5 дней плавания. Далее у ал-Идриси описаны сухопутные маршруты от Трапезунда до различных пунктов»* [там же, 71].

Несмотря на то, что была уже середина осени, той опасностью вряд ли были шторма. Скорее сказала близость весьма лояльной к Византии Грузии. О том говорят второе название Трабзона – Атрабзуни и отказ от захода в грузинские гавани, начиная от реки *Русийу*, называемой ныне Фиртина. Античное название реки Фиртины – **Притана**. Почему ал-Идриси счёл её рекой русов и назвал Русийу, неясно. Может, из созвучия с античным **Танаисом**. Может, из-за живших у Трабзона **варусов** [Толстой 2006, 85-86]. Странное название реки невольно выдало дальние цели короля – его, видимо, интересовала когда-то грозная для Византии Русь. Но до неё от Трабзона пока было далеко:

«От него по берегу моря в восточном направлении до устья реки Русиййу 75 миль. <...> От устья этой реки до города Ашкисиййа 150 миль. Это красивый город из городов страны ал-Ланиййа и одна из ее пограничных областей. От города Ашкисиййа до города Ашкала из страны ал-Ланиййа 20 миль. Между городом Ашкала и морем около 6 миль. Это город небольшой, но оживленный, его округа имеет всего вдоволь для пропитания его жителей.

От него по берегу моря до города Астабриййа 20 миль. Этот город стоит у моря. Это цветущий, населенный город с оживленными рынками, обширной округой и искусно возведенными постройками. Большая часть его жителей – купцы, их имущество изобильно.

От города Астабриййа до города ал-Ланиййа 24 мили. По этому городу его народ назван аланами. Этот город построен в древности, и неизвестно, кто его построил.

От города ал-Ланиййа до города Хазариййа, по которому именуются хазары, 45 миль. Это большой, цветущий город, обильно орошаемый водами. Он стоит на реке.

От города ал-Хазариййа до города Кира 25 миль, а от последнего до Куманиййа, по имени которого названы куманы и этот город именуется Черной Куманией – 25 миль. Между ал-Куманиййа и Кира есть большая и высокая труднопроходимая гора. <...> От города Черная Кумания до города Матлука, который называется Белой Куманией, 50 миль. Белая Кумания – большой, цветущий город» [Коновалова 2006, 118-119].

Указанные ал-Идриси интервалы от Атрабзунды до Русиййу и от неё до г. Ашкисийя неплохо соответствуют суммам интервалов лоции псевдо-Арриана. Согласно этому источнику Vв. от Трапезунта до реки Пригана $18+9+3+3+12+3+6+18+4=\underline{76}$ миль, а у ал-Идриси их 75. От этой реки до великой Диоскурии: $9+9+6+1,5+7,5+9+9+9+9+9+9+21+12+15+3+12=\underline{150}$ миль и у ал-Идриси от Русиййу до г. Ашкисийя те же 150 миль. Случайно? Но совпадения миль продолжаются от одной береговой крепости до другой вплоть до Новороссийска (табл. 2). И это уж точно не случайно.

Таблица 2. Берег от Трабзона до Новороссийска

псевдо-Арриан (V в.)	вав. мили	ал-Идриси (XII в.)	мили	Современное название
От Трапезунта до реки Пригана	76,7	От Атрабзунда до р.Русиййу	75	От Трабзона до р. Фиргина
оттуда до Диоскурии	150	оттуда до г.Ашкисийя	150	оттуда до г.Сухум
— до города Питиунта	35	— до г.Ашкала в 6милях от моря	20	— до крепости Абахваца
		— до г.Астабрийя	20	— до Пицунды: $20+20-6=34$
— до р.Абаска: $15+9=24$	24	— до г.ал-Ланийя	24	— до города Адлера
— до Старой Лазики $12+6+9+6+15+1+8+12=69$	69	— до г.Хазарийя	45	— до Дузу-Кале у Ново-михайловки: $45+25=70$
		— до г.Кира	25	
— до Гиера $15+35+18=68$	68	— до г.Черной Кумании	25	— до Новороссийска через перевал $25+50=75$
		— до г.Матлуки - Белой Кумании	50	

На интервалы ал-Идриси в вавилонских милях, отвлекаясь на громкие топонимы, мало кто обращал внимание. Хотя они хранили точный абрис побережья, который не хуже измеренного в километрах (рис. 7).

Рис. 7. Восток Черного моря с интервалами ал-Идриси

Ведь вавилонская миля, равная 1975,54 м, – это первичный эталон измерения расстояний, величина не менее надежная, чем километр. Она стала каноном за тысячелетия её использования, была очень удобна, так как три вавилонских мили составляли один длинный караванный фарсах. С эпохи архаики фарсах был естественной единицей измерений на Востоке, так как соответствовал расстоянию, проходимому караваном верблюдов за час, после чего караван ненадолго останавливался и животные отдыхали. Верблюды, в том размеренном ритме ходившие столетиями, останавливались сами. Сосчитать остановки, умножить их на три, чтобы узнать число миль, не составляло труда.

Соотношения между измерениями Востока и Запада, предпочитавшего опять же с «до-геродотовых» времён измерять путь пешехода налегке, были не менее просты, так как эти три вавилонских мили были равны четырем римским милям по 1481,65 м.

Казалось бы, что препятствовало ал-Идриси просто заимствовать данные многочисленных античных описаний берегов Северного Кавказа? Благо он и сам в качестве своих источников прежние лоции указал. Но, судя по посещению ряда мест вдаль от берега и использованию этнонимов уже средневековых, он лишь сравнил данные лоций и добытые послами Рожера II. Эффект очевидца здесь просматривается ещё ярче, может потому, что с экспедицией были отправлены художники [там же, 10]. Жаль, что подлинник трактата с их рисунками не дошёл до наших дней – упомянутые в нём места дивно прекрасны (рис. 8-11).

Рис. 8. Облик берегов реки Фиртины – Русиййу ал-Идриси

Рис. 9. Руины замка Баграта в Диоскурии – Ашкисийе

Рис. 10. Храм X века в с.Лыхны и руины башни креп. Абахваца

Рис. 11. Патриарший собор IX- X вв. Пицунды – Астабрийи

Хотя норманны вряд ли отправились в свой опасный вояж с целями эстетическими: в «Книге Рожера» упомянуты лишь места мощных фортификационных сооружений. Перед экспедицией, судя по маршруту и выбранным объектам, стояли задачи проведения переговоров и дальней разведки. О том свидетельствуют посещение основных центров княжеской и племенной власти того времени, а также акцент в ряде названий городов на этнический состав их населения.

Богатства Рожера II, те самые вывезенные перед самым походом с Фив и Коринфа шелка и драгоценности, могли склонить ряд правителей на союз с норманнами и создание «второго фронта» против разъярённой их нападениями империи.

Ведь не случайно же у ал-Идриси в тексте указана стоявшая вдали от моря Ашкала. Её нет ни в одной из античных лоций. Исходя из миль ал-Идриси, перед нами, видимо, упоминание будущей столицы Абхазии – с.Лыхны с уже стоявшим здесь с X века величественным храмом, поляной Совета, с охранявшими эти места сигнальными крепостями Абахваца (см. рис. 10), Мушба, а также перекрывшей проход вдоль берега с востока величественной Анакопией.

От г. Ашкисийя до г. Астабрийя, так как Ашкала в стороне от моря, по берегу $(20 - 6 + 20) = 34$ мили, что совпадает с указанными Аррианом и псевдо-Аррианом расстоянием от Диоскурии до древнего Питиунта. В «книге Рожера» говорится об искусно возведенных его постройках, и знаменитый храм Пицунды X века – наглядное тому подтверждение (см. рис. 11).

Далее между городами Астабрийя и ал-Ланийя у бывшей р. Абаска и в лоциях, и у ал-Идриси 24 мили или 47,4 км. То есть ал-Ланийя стояла в устье реки Мзымты, античной р. Абаска. Здесь до середины 60-х годов XX века сохранялась, как указывал Ю.Н.Воронов, самая древняя базилика VI в. н.э. [Воронов 1979, 90-91], да и по самой реке вдоль древнего пути на север было несколько поселений Средневековья. И.Я.Стеллецкий так описывал контролировавшую его главную крепость: *«Самая сильная и обширная крепость была возведена в решающем стратегическом пункте, над стремниной реки Пузико, на отроге горы Ачишко; мимо нее незамеченным невозможно было пробраться. От этой крепости сохранились обширные развалины»* [Стеллецкий 1931, 101].

Развалины действительно были обширные: с юга стена прослеживается на 260 м, с севера на 350 м, с востока на 80 [Воронов 1979, 84]. Кроме неё в списке памятников края по р. Мзымте стоят средневековые крепости: Краснополянская, Котёл, Бешенка 1, Монашка 1, Куницыно 3, Аибгинская 2, храм – крепость в с. Монастырь и т.д. Перед нами мощный укрепрайон, охранявший что-то важное, но что? Путь к золотоносной Лабе? Или то были пограничные укрепления между конфликтующими этносами алан и хазар?

Ведь следующий упоминаемый ал-Идриси город – это Хазарийя. Расстояние от ал-Ланийя до Хазарийя в 45 миль (88,9 км) не имеет совпадений с суммой архаичных интервалов. Вероятно, она не связана с ранней урбосетью. А вот следов средневековой фор-

тификации здесь сконцентрировано достаточно. Это и крепость-башня в Солох-ауле на р. Шахе, и расположенная недалеко от устья Шахе крепость Годлик (Чемитоквадже) на ручье Годлик, а также упомянутый исследователем Кавказа XIX в. И.Ф.Бларамбергом замок-крепость Су-баши в устье одноименной реки в 100 верстах от Суджук-Кале (Новороссийска). Су-Баши с турецкого – река Головинка, она же Шахе. Не зря ал-Идриси указал *«большой, цветущий город, обильно орошаемый водами»*, что стоял на реке. Увы, ныне *«от Головинского форта и башни, еще недавно стоявшей на берегу – ничего не осталось – все расхищено на постройки»* [«Черноморский край» №4 от 15.07.1910]. А они могли бы поведать многое, ведь ещё византийский император Лев Исавр (717–741) утвердил границы Абазгии *«от Клиссуры»* до *«малой реки Хазарии»* [Гицба 2012, 57-58], которой, видимо, была одна из самых крупных рек северокавказского побережья – Шахе.

К счастью, следующая средневековая крепость, называемая ныне Дузу-Кале, где от ал-Ланиййа до Киры по ал-Идриси $45+25=70$ миль (138,3 км), а по логии псевдо-Арриана от р.Абаски до Старой Лазики: $12+6+9+6+15+1+8+12=69$ миль (139,3 км), всё-таки фрагментарно уцелела. Хотя агрессивная курортная застройка береговой линии по-прежнему угрожает и ей, и Новомихайловскому городищу.

Судя по интервалам, по Северному Кавказу норманны шли по суше. Быть может, потому что всё ближе были осенние шторма, быть может, потому что проводили здесь переговоры с грозными когда-то

аланами и хазарами. Но ни абхазы, ни аланы, ни случайно уцелевший от разгрома X в. осколок Хазарии, зажатый со всех сторон горами близ устья реки Шахе, не могли оказать им искомую поддержку.

Иначе было с широко раскинувшейся тогда вдоль берегов Чёрного и Азовского морей страной куманов. К ним норманнская экспедиция прибыла, видимо, уже поздней осенью. Ведь даже без учёта остановок на переговоры, закупку снаряжения и скромный отдых, затраты времени на одни лишь переезды заняли почти месяц, точнее около 27 дней: 8 пеших переходов до Гераклеи + 9 дней плавания до Трабзона + 1 день до Фиртины + 1,5 дня до Сухуми + 7 пеших переходов по 20-25 миль в день до Чёрной Кумании.

Город Чёрная Кумания, как и сами куманы вполне естественно отсутствовали в античных лоциях. Но можно без труда определить местонахождение этого средневекового города по данным ал-Идриси. У него от города Кира у Новомихайловки до Чёрной Куманийи 25 миль, то есть около 50 км. А по современной трассе от Новомихайловского до пос. Пшада у одноимённой реки 55 км. Тетбу де Мариньи, *«имевший возможность на досуге изъездить эти окрестности, сообщает в описании своего путешествия, что он видел довольно широкую дорогу, которая вела к руинам древней крепости на верхушке горы, господствующей над долиной на юго-восток от Пшада. Все склоны холмов вокруг Пшада усеяны также могильными курганами большего или меньшего размера.* [Дюбуа 1937, 80]. Пшад прекрасно подходит под опи-

сание ал-Идриси. Совпадает не только километраж. Здесь есть река, есть её чёрное глубокое ущелье, есть и его труднопроходимая гора на пути к Пшаду – ныне называемая Михайловский перевал.

Далее на запад у него город Белая Кумания, он же Матлука, а ныне Новороссийск. Согласно данным ал-Идриси путь до него составил 50 миль (98,8 км). Сегодня по спрямлённой трассе от Пшада до Новороссийска около 75 км, но ведь крепость *«на верхушке горы, господствующей над долиной»*, была на юго-восток от Пшада, и недалёт в километраже на последнем интервале неплохо компенсируется перелётом на предыдущем фрагменте пути.

В Белой Кумании путь вдоль берега завершается. Дороги на запад далее не было. Её за горой Колдун Новороссийска нет и поныне. Перед путешественниками здесь всегда вставала дилемма: либо далее плыть морем, либо круто поворачивать на север (см. рис. 7).

Вероятно, на запад в Матраху – русскую Тмутаракань на Керченском проливе экспедиция не отплыла. О том говорят описание окрестностей города, данное словно бы с чужих слов и спутанная последовательность городов Русийа и Матраха. Похоже, что описание берегов Тамани ал-Идриси взял из перипла начала нашей эры. Фрагменты этого перипла Артемидора мы находим в трудах Страбона и псевдо-Арриана, где сначала был указан путь прямо на пролив в Пантикапей, а затем уж путь по лиману через Гермонассу Птолемея II в., она же Арсаса ал-Хорезми IX в., она же Русийа ал-Идриси XII в. (рис. 12).

Рис. 12. Урбосеть о. Фанагории (п-ов Тамань) согласно интервалам псевдо-Арриана (даны в ионийских стадиях по 197,5 м)

Ведь описание города Русийа в «Книге Рожера» нет, есть лишь фраза, что он *«стоит на большой реке, текущей к нему с горы Кукайа»* [Коновалова 2006, 119], то есть на южном устье Кубани, одной из самых крупных рек Кавказа.

Причина обхода земель Тмутараканского княжества до банального проста: *«между жителями Матрахи и жителями Русийа идёт постоянная война»* [Коновалова 2006, 119]. Так ёмко и лаконично разъяснил ситуацию автор «Книги Рожера», ясно указав на бессмысленность поиска тут союзников. Поэтому за Матлукой–Белой Куманией, ныне Новороссийском, экспедиция Рожера, обогнув с запада кручи Северного Кавказа, двинулась опять по суше, стараясь придерживаться направления на север, в обход Азовского моря к устью Дона (см. рис. 7, 13).

Рис. 13. Фрагмент карты Али Макар реиса, где Восточное Приазовье схоже с описанием городов Нуши и Нарус ал-Идриси

Здесь у ал-Идриси всего два города. В 50 милях от Белой Кумании (двух дневных переходах куманов), у переправы через Кубань стоял его куманский г. Нуши

[там же]. За ним, пройдя «в *северо-западном направлении*» 100 миль через 4 дня можно было увидеть рынки небольшого куманского (половецкого в русской терминологии) г. Нарус близ устья реки Русийу (Дона).

На весь пеший путь к нему от города Ашкисийя длиной: $20+20+24+45+25+25+50+50+100 = 359$ миль (710 км) у экспедиции Рожера II, видимо, ушло около 15 дней, так как автор трактата сам отметил, что здесь один дневной переход равен 25 милям [там же].

С сентября, когда норманны, вероятно, переправились через пролив, прошло уже более 35 дней. Но в том был и очень большой плюс – номады с дальних степных кочевий уже все вернулись на свои «зимние квартиры». В это время с ними здесь можно было и договориться на самом высоком уровне, и узнать последние новости из лежащих прямо по курсу северных земель, где обстановка тогда была весьма непростой.

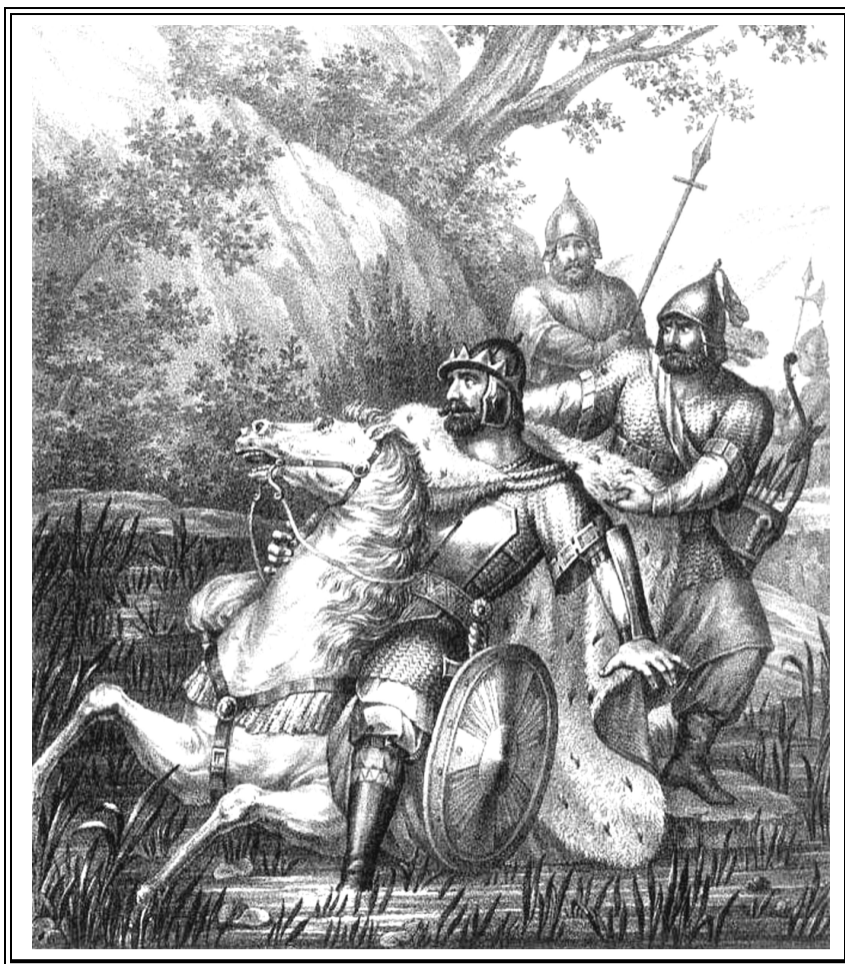
Предшествующие события в Киевской Руси подробно описаны в Ипатьевской летописи. 1 августа 1146 г. умер великий князь киевский Всеволод Ольгович, сын знаменитого тмутараканского князя Олега Святославича, «архонта Матархи, Зихии и всей Хазарии», как написано на найденном археологами его перстне. Всеволод был одним из наиболее успешных северских князей, активно привлекавший куманов – половцев под свои знамёна. С его кончиной началась междоусобная война 1146-1154 гг., в которой половецкие дядья (по древнеславянски – уи) активно опекали своих племянников – оставшихся в живых детей Олега и его супруги – половецкой княжны.

В 1146 г. *«В то же веремя Святослав [Ольгович] отпусти вое свое в Половце, дав им дары много»* [Никитин 2007, 81].

В 1147 г. *«и тогда придоша к нему сли ис Половец от уев его с Василем Половцином, 60 чади прислалися, бяхут, тако рекуче: «прашаем здоровья твоего, а коли ны велиишь к собе со силою прити». <...> Святослав же приде к Дедославлю, и ту придоша к нему друзии Половце, Токсобичи, и пристави к ним Судимира Кучебича и Горена, и посла я на Смолняны, и повоеваша верх Угры <...> и оттуда иде к Десягорску, иде заем вси Вятичи и Добрянск и до Воробийн Подесенье, Домагощъ и Миценск. В то же веремя придоша к нем Бродничи, и Половци придоша к нему мнозе, уеве его, и иде к Чернигову»* [там же, 83-84].

Сыновьям Олега Тмутараканского предстояла тяжёлая схватка за власть. Они собирали силы. Но осенью, когда Мануил ещё только переправлял через Босфор участников II крестового похода, в сентябре 1147 г. толпа киевлян убила брата Всеволода, кому тот, умирая, передал престол, бывшего в заточении князя Киева Игоря Ольговича (рис. 14). Брата Святослава не спас даже принятый им монашеский сан.

Позднее князья, желавшие освободить Игоря, скажут мудрые слова: *«Не вини нас, хотевших войною освободить брата. Но Игорь уже в могиле, где и все будем. Бог да судит прочее, а нам не должно губить отечества»*. Видимо, поэтому *«на ту ночь Половцы от них поидоша в Половцы, а мало Половец оста у них, и сами поидоша на Глебль к Чернигову»* [там же, 95].

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ИГОРЬ ОЛЬГОВИЧЬ. 1146.

Игорь, в войне с Изяславом, взят в плен в болоте, где увяз его конь

Рис. 14. Игорь после битвы у Надова озера под Киевом.
Художник Б.А.Чориков. [Карамзин 1836, XXXIII]

Из слов летописи следует, что куманы, они же половцы, во-первых, уже должны были воротиться к себе на юг по домам и, во-вторых, они были неплохо осведомлены о положении дел на Киевской Руси.

Вклиниваться в пекло бушевавшей междоусобицы посланцам Рожера II было не с руки – сначала надо было узнать её победителя. А пока можно было и с половцами договориться. О том, что договор норманнов с куманами, вероятно, имел место быть, свидетельствуют дальнейшие события. Как отметили современник тех событий Иоанн Киннам и писавший чуть позднее Никита Хонианит, следующей весной грозная половецкая конница внезапно для империи перешла Дунай. Ограбив крупный город, она глубоким рейдом прошла по её тылам. Мануил был вынужден срочно отбыть на север для защиты своих земель во Фракии, отложив нападение на Рожера II.

Но то будут события уже следующего 1148 г. Пока же, когда путь на запад был закрыт, подошедшая к устью Дона экспедиция могла идти лишь на восток. Тем более что рассказы о битвах воинов Русского каганата с Византией были известны ученым исламского мира. И так как со слов Ибн Хордадбега: *«все владыки тюрок, тибетцев и хазар – хаканы, <...>, владыка ас-Сакалиба – князь»*, то искать тех русов им надо было на землях хаканов, то есть на востоке. Ал-Идриси знал данные ал-Мас'уди о великой Руси и Ибн Хаукаля о стольных градах русов. Хотя интервалы между ними ему были не известны, но сам путь на северо-восток всё же мог изначально входить в планы норманнов.

ВПЕРЕД НА БУЛГАР ПО ЗЕМЛЯМ РУССКОГО КАГАНАТА

Вполне реальная угроза заблудиться и погибнуть в бескрайних степях юга России при дальнейшем продвижении на север должна была заставить миссию Рожера II следовать далее вдоль рек. К тому же норманнов, вероятно, интересовали пути, где можно было бы использовать для поддержки их флот. В трактате замечен акцент на моря, проливы, гавани, крупные реки и товары с дальних берегов.

Видимо, поэтому далее экспедиция шла вверх по Дону, низовья которого ал-Идриси вслед за географами той эпохи посчитал черноморским устьем Волги, называемой им рекой Русской – нахр Русиййю. За городом Нарус на Дону экспедиция покинула Куманию и вступила на земли неведомой восточной Руси.

На Руси путеводные реки ал-Идриси это Волга с Доном – нахр Русиййя с каспийским рукавом – Исил и черноморским – Сакир, а также Днепр – Данабрис и Днестр – Данастр. С ними сопряжены почти все его русские города. Их ясное топографическое описание, которого не было у предшественников ал-Идриси, помогает определить как сами реки, так и урбосеть.

Всех русов он разделил на вид западный – *«это те, которые живут по соседству со страной Ункария и Макадуниййя»* [Коновалова 2006, 121], в летописях это православные Киевская плюс Галицкая Русь, и вид восточный – *тюркский*, широко извест-

ный на Востоке с X века, разделённый ещё тогда на-
трое. «Русов три группы. Одна их группа называется
равас, и правитель её живёт в городе Кукийана. Другая
их группа называется ас-Салавийя, и правитель ее
живет в городе Салав. Этот город на вершине горы.
Третья группа называется ал-Арсанийя, и правитель
ее пребывает в городе Арса. Город Арса – красивый
укрепленный город на горе, и местонахождение его –
между Салав и Кукийана [там же, 119], цитирует ал-
Идриси Ибн Хаукаля, меняя его Куйабу на Кукийану.

То, что эти три града принадлежали именно
тюркским русам, подтверждает безымянный средне-
азиатский «конспект» 982 г. «Худуд ал-'алем»: «Это
обширная страна. <...> Властитель их называется
Rus-khaqan. <...> Они носят шапки из шерсти с хво-
стами, спадающими сзади на их шеи. Мертвых хоро-
нят они со всем их имуществом, одеждой и
украшениями. Они помещают в могилу вместе с
мертвым еду и питье.

1. KUYABA (Kubaba ѿс.) – это город русов, распо-
ложенный ближе всего к землям ислама. Это приятное
место и местопребывание властителя. Оно произво-
дит различные меха и ценные мечи.

2. S.LABA – приятный город, из которого, как только
воцаряется мир, выходят они для торговли в уделы
Булгара.

3. URTAB – город, в котором чужеземцев, когда они
посещают его, убивают. Он производит весьма цен-
ные клинки и мечи, которые можно согнуть вдвое»
[Худуд ал-'алем, Ч II, §44, подчеркнуто С.Б.].

В нём тюркизмы ещё не трансформированы. Их можно перевести по тюркскому словарю XI века, где общее для них окончание *ABA* означало, возможно, всего лишь холм, а все три имени образованы от глагольных форм: *S.L* или *SAL* – от платить [ал-Кашгари / Ауэзова 2005, 501] , *URT* – от прятать, прикрывать [там же, 1058], *KUY* – от гореть [там же, 928] или лить [там же, 927], если вспомнить о дивных его родниках. А вот варианты: *Kubaba* переводится уже как «большой кувшин, бочка» [там же, 829], а *Kuyda* – «печь для литья золота и серебра» [там же, 870]. Можно вспомнить и про волжские уш^{куи} – о^{скуи} новгородцев.

Топонимика предлагает много вариантов, поэтому вернёмся к математике. На пути к тем тюркским русам ал-Идриси указал, что «от города *Nârûs* в восточном направлении до города *Силâв* (С.ла) 135 миль» [Конювалова 1999, 203], и этих данных нет у его предтеч. Ныне в 135 милях (267 км) вверх по течению Дона, а течет он тут с востока на запад, сохранились руины комплекса крепостей IX-XII вв. Камышино, Саркел и Цимлянкой Правобережной. Из них лучше известен Саркел – его в своём труде «Об управлении империей» Константин Порфирородный указал как границу Хазарского каганата. А вот белокаменный Салав за Доном, видимо, уже был в Русском каганате. Память о нём долго хранили реки Черной Сал, СасыкСал, ЮрюкСал [Книга Большому Чертежу 1950, 86].

Из трактата видно, что и далее за Салавом путь норманнов шёл на северо-восток: «между городом *С(а)лâв* (L; С.ла – А) и городом *К(у)к(и)йâна* (L;

Кик.йâна – А) из земли Булгър 18 переходов. <...> Кък(и)йâна – город тюрок, называемых Рўсâ [Коновалова 1999, 203, где L и A – обозначения рукописей]. Так как далее от неё до Булгара ал-Идриси указал «около 20 переходов», а «от Булгар до первых рубежей русов 10 переходов» [Коновалова 2006, 121], то становится понятно, что уточнение «из земли Булгър» указывало лишь направление, видимо, их конечную цель, откуда можно было повернуть обратно на юг.

Судя по тексту трактата, добралась экспедиция до Булгара лишь зимой. О том говорит упомянутый ал-Идриси вслед за Ибн Хаукалем очень короткий день, характерный для конца декабря, а также переходы при возвращении обратно в Кукийану – летом вниз по Волге до неё проще было бы доплыть.

Рекой «Ра» Волгу называли ал-Хорезми и сам Птолемей. Сарматский топоним долго сохранялся в Поволжье [Шрамм 1997, 75], а вот написание его менялось. В манускриптах XV в. – *рăс*, XIII в. – *рăс*, а вот самый ранний, пока анонимный вариант – *Рўс* [Müller 1861, 502]. Он датирован ~ III-IV в. Поэтому название русов Кукийяны «*равас*», как *Рўс* в огласовке иноземцев, ведёт на Волгу, где есть и созвучное городище – Укек, благо совпадает направление к нему и к Булгару. Длина пути до него по ал-Идриси: $18 \times 44,45 = 800$ км. Ныне от Салава вверх по Дону и его притоку – Иловле по древнему пути, проложенному ещё сарматами, меж крупных указующих путь их «золотых» курганов с богатейшим импортом до Укека 771 км. Но ведь гладко только на бумаге (рис. 15).

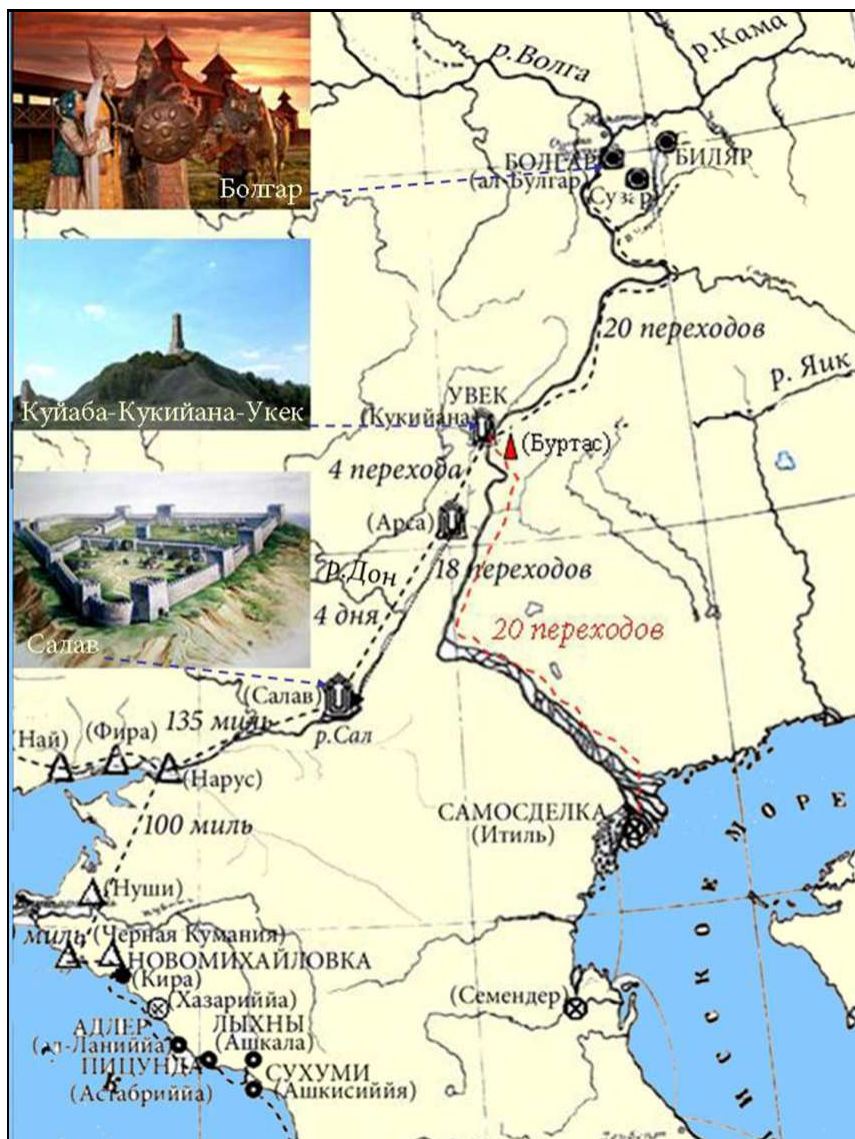

Рис. 15. Путь норманнов с Дона на Волгу к Булгару через города Русского каганата Салав, Арсу и Кукийану

Следующие его 20 переходов от Укека до Булгара 20 x 44,45=**889** км. До создания каскада водохранилищ между Тетюшами у Булгара и Саратовом севернее Укека считалось 775 вёрст [Виноградов 1897, 35], 827 км, и при дополнении их 15 км от Саратова до Укека и 18 км от Тетюшей до городища Булгара путь по Волге между ними равен **860** км. То есть и здесь метод сравнения даёт совпадение маршрута ал-Идриси с реальными расстояниями вверх по Волге.

После возвращения из болгар в Кукийяну, обратный путь из неё показан через Арсу. Но 18 переходов из Салава до Кукийяны не совпадают с суммой «от Кукийяны до Арсы 4 перехода, а от Арсы до Салава 4 дня» [Коновалова 2006, 119-120], так как 4+4=8, а не 18. Это несоответствие замечено давно, и в одной рукописи 18 исправлено на 8 переходов. Но надо обратить внимание на различие единиц измерений той фразы. Ведь 18 переходов на север были пройдены против течения рек, это **18 дней** пешком (см. рис. 14).

От Кукийяны до Арсы на пути на юг опять **4 перехода** пешие, а вот далее **4 дня** от Арсы до Салава надо дополнить словом [плавания]. Ведь путь назад шёл вниз по течению путеводной Иловли, а её низовья были тогда судоходны, не говоря уж про Дон, особенно по весне, когда норманны возвращались уже обратно на юг. Тот водный путь известен с древности. Ещё ал-Истахри в начале X века писал, что из Арсы русы «спускаются по воде, торгуют» [Древняя... 2009, 94]. О нём же говорят уцелевшие следы двух так и недостроенных каналов Селима II и Пет-

ра I для устранения короткого волока из донской Иловли в волжскую Камышинку.

Так топография норманнов впервые показала реальный облик реки Сакир – торгового водного пути с Волги на Дон и далее к Чёрному морю, по которому русы доставляли меха буртасов, и уточнила длину этого дотоле загадочного черноморского «рукава Волги», отходившего от неё по Камышинке, Иловле и Дону примерно в 622 км – 14 переходах к северу от Салава.

Салав на Дону и Куяба-Кукийана на Волге разъяснили тайну опасной Арсы между ними, где по сведениям X века ал-Истахри и Ибн Хаукаля убивали всех чужестранцев, хотя по их же словам купцы всё-таки доходили до Куябы. Ведь Арса справа от Волги позволяла свободно дойти до древней переправы Куябы-Кукийаны-Укека степями Левобережья.

Не всем тем купцам повезло вернуться домой. Характерные для Закавказья кувшинные погребения (известны с IV в. до н.э. по VIII в. н.э.) на Куябе – Укеке зафиксировали саратовские археологи Б. В. Зайковский, А. А. Кротков и С. А. Щеглов в 1910 году. Укек как древний город указан ещё в трактате ал-Хорезми IX века, где тот счёл его наблюдательным пунктом Зу-л-Карнайна – Александра Македонского. Более поздние формы погребений армян отметил здесь в 1579 г. прошедший по Волге английский служащий Московской компании Х. Бэрроу. Описывая *«прекрасный каменный замок по имени Уве́к»* он упомянул *«на одном камне обломок герба с высеченными на нём письменами; часть их истреблена непогодой, а*

часть остаётся в полуразрушенном виде. Однако начертания букв ещё сохранились, и мы сочли их армянскими» [Английские... 1937, 264-265].

Помимо погребений древность Кукийяны-Укека подтверждают характерная домонгольская керамика, близкая со среднедонской той же эпохи, ранняя культовая пластика и бусы, аналоги коим найдены от Саркела до Старой Ладogi. О значимости древнего города говорят 25 античных и раннесредневековых монет, в разное время попавших таки отсюда в музейные хранилища (для сравнения: отдельных домонгольских монет найдено на городище хазарской столицы Итиль - 9; на городище Булгара – 8,5 +1 клад; на городище Казани – 1). Да и отмеченные на Укеке мощные каменные фундаменты с щедро положенным раствором и равнослойная кладка стен далеки от среднеазиатских традиций золотоордынских городищ Булгара и Сарая [Браташова 2018, 88-115]. Но главный свидетель здесь всё же – маленькая чёрная лиса (рис. 16).

За драгоценным мехом чёрных лисиц к буртасам на Волгу шли торговые караваны со всего Востока. Ал-Мас'уди еще в X в. отмечал, что её меха украшали одеяния царей арабов и неарабов, шли на отделку головных уборов, кафтанов и шуб [Мас'уди *Мурудж* II, 14-15 / Заходер 1962, 242]. Пути за ними по Волге, в отличие от пути на запад, стали широко известны ученым исламского мира тогда же в X веке. И отнюдь не случайно стольные грады Русского каганата встали на водном пути, ведущем от торжищ Чёрного моря к южным границам земель всё тех же буртасов (рис. 17).

Рис. 16. Черная лиса, заснятая в Саратове в марте 2019 г.

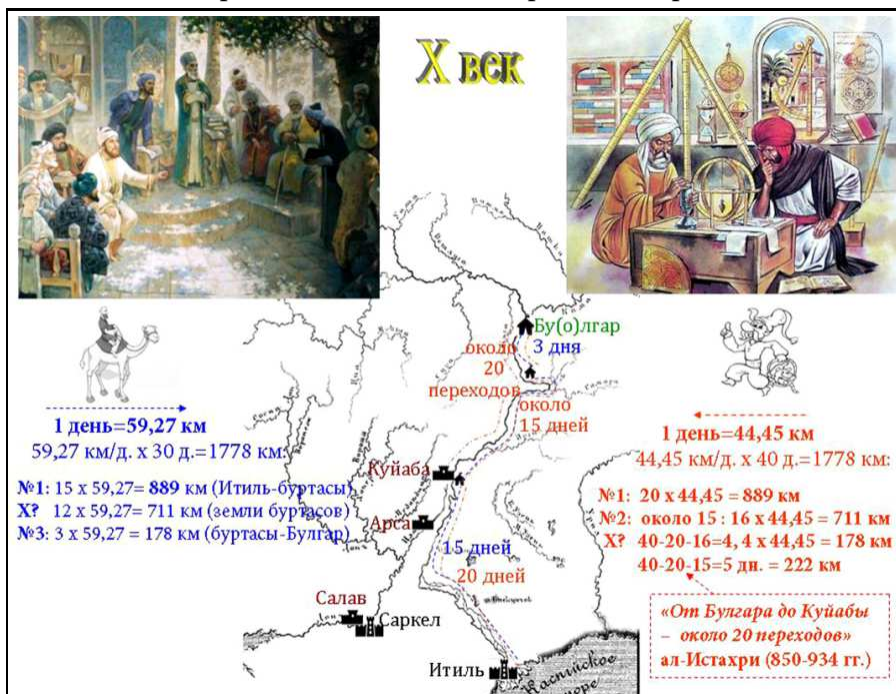

Рис. 17. Измерения Волги научных школ Востока X в., где данные синего цвета из Средней Азии, красного – из Ирана

Если сравнить топографическую информацию ал-Идриси и его предтеч X века из среднеазиатской и иранской классической научных школ, то получается интересная картина (см. рис. 17). Все они оставили описания торгового пути по Волге, где указали по три интервала: №1 – от Итиля до буртасов, №2 – земли буртасов, №3 – от буртасов до Булгара. А вот длина этих интервалов в днях пути у разных географов, на первый взгляд, вроде бы разная.

Но надо учитывать, что последователи известного географа Востока ал-Джейхани (?–941) из города купцов Бухары, стоявшей на Великом Шелковом пути, предпочитали использовать среднеазиатский (персидский) длинный фарсах, то есть путь, который за час проходил караван верблюдов, равный 5,927 км. Дневной переход каравана составлял за 10 часов 59,27 км. Хотя труд Джейхани не дошёл до наших дней, но цитаты из него сохранили труды его последователей Ибн Русте, Марвази, Гардизи, других географов, творивших в традициях среднеазиатской научной школы.

Тогда как продолжатели работ видного географа иранской школы ал-Балхи: ал-Истахри (850-934), Ибн Хаукаль (?), ал-Мукаддаси (947-ок.1000) предпочитали использовать короткий фарсах, то есть путь, который за час проходил пешеход, равный 4,445 км. Дневной переход составлял соответственно 44,45 км. Классической иранской географической школе следовала и сицилийская научная школа в лице ал-Идриси. И если пересчитать их дни пути в километры, то совпадений становится заметно больше.

Во-первых, эти научные школы считали одинаковой протяженность всего пути вдоль Волги от Итиля до Булгара. Она совпадала как с данными IX в. ал-Хорезми, так и с реалиями, ведь Булгар стоял на 30 км южнее места слияния Камы и Волги, а Итиль на месте городища Самосделка, в 43 км южнее Астрахани. В X веке данные астрономической географии Востока были уже адаптированы под нужды купцов, указаны в днях пути. Если нанести их на современную карту, переведя эти дни пути в километраж, то перед нами вполне реальный путь вверх по реке в начале X века, измеренный до походов по Волге киевских князей, разгромивших булгар, бургасов и хазар: $30 \text{ д.} \times 59,27 \text{ км/д.} = 1778 \text{ км}$; $40 \text{ д.} \times 44,45 \text{ км/д.} = 1778 \text{ км}$.

Во-вторых, ими указаны также одинаковые расстояния от Итиля до начала земель бургасов (см. рис. 16), бывшего, судя по пропорциям, ровно на полпути между Болгаром и Итилем:

$$1778 : 2 = 889 \text{ км, где } 15 \times 59,27 = 20 \times 44,45 = 889 \text{ км.}$$

Вероятно, это место находилось на левом берегу Волги в пределах современной агломерации Саратов–Энгельс, так как крепость Саратова была специально возведена на полпути между Казанью и Астраханью. В позднем Средневековье Казань сменила Болгар, сместившись чуть северней, Астрахань встала северней Итиля, и интервалы между этими важными торговыми пунктами остались прежними. О Левобережье говорит описание того пути: *«От области бургасов до хазар все степь, дорога – благоустроенная, с источниками, деревьями, текучими водами»* [Заходер 1962, 27].

В XII в. ал-Идриси повторил эти измерения, но показал здесь уже не начало земель буртасов, а город Буртас [Коновалова 2006, 121]. В XIV в. на том же месте братья Пиццигани укажут напротив Укека город Яйлак.

А вот к северу от него мы видим у научных школ разночтения. У представителя среднеазиатской школы, ученого-энциклопедиста Ибн Русте (устар. Ибн Даста), автора «Дорогих ценностей», есть лишь первый в 15 дней и третий интервалы, где *«от земли Буртасов до земли этих Болгар три дня пути»* [Хвольсон 1869, 13]. Видимо, указание среднего интервала – №2, когда известен весь путь и два крайних участка, он счёл излишним. Но его протяженность в 12 дней пути сохранил один из поздних компиляторов данных среднеазиатской школы Мехмед Займ. Всего выходило $15+12+3=30$ дней – месяц пути каравана верблюдов.

Судя по текстам, собранным Каспийском своде Заходера, у среднеазиатской научной школы и у Ибн Русте в частности, эти 12 дней тоже есть, но они завуалированы, с математической точки зрения показаны более изящно: *«Согласно Ибн Русте «пространство их земель (буртасов) 17 дней как в длину, так и в ширину».* Те же самые промеры упоминают Гардизи и Марвази» [Заходер 1962, 233]. Переводы гуманитариев с арабского на немецкий и на русский затуманили смысл текста. Пространство на Востоке традиционно указывали в виде окружности. Её диаметр равен корню квадратному из суммы квадратов двух равных катетов (равных длины и ширины). Именно диаметр (гипотенуза) в 17 дней, а не путь (катет равнобедренного тре-

угольника) указан в среднеазиатских текстах. То есть длину пути на север (один из катетов L) можно было рассчитать по теореме Пифагора, известной на Востоке за тысячелетие до рождения самого Пифагора: $L^2 + L^2 = 17^2$; где L действительно равно 12 дням пути.

Далее, на интервале №3 протяженность пути в 3 дня (178 км) от буртасов до Булгара показана среднеазиатской научной школой, в отличие от иранской и сицилийской, опять открытым текстом.

Иначе передала интервалы №2 и №3 классическая иранская географическая школа X века. Ал-Идриси предпочёл использовать в своём трактате здесь именно её данные, сославшись на Ибн Хаукаля, хотя эта школа приводила лишь приблизительные данные о пути по землям буртасов:

№2: *«от начала (земли) буртасов до конца её около 15 дней»* Ибн Хаукаль и ал-Истахри указали на прямую [там же, 235-236]. Их информация либо заимствована, была получена из дней пути географов Средней Азии с пересчётом караванных в пешеходные фарсахи, так как *около 15 дней*, а точнее их 16 дней дают такое же расстояние: $16 \times 44,45 = 711$ км. Либо это небольшое приращение территории Волжской Булгарии к XII столетию.

№3 – длину пути по Булгарии иранская школа прямо не показала, предпочла чуть завуалировать. Акцент смещен на интервал к землям южных русов, где у ал-Истахри указаны от Булгара до Куйабы русов *«около 20 переходов»*. То есть длина №3: $20 - 15 = 5$. Ведь башня Куйабы стояла на кручах правого берега

Волги напротив начала земель буртасов, упомянута здесь ал-Хорезми ещё в IX веке, и иранская школа не могла о том не знать. Тогда как ал-Идриси уже напрямик указал, что к его времени *«не осталось там, кроме них (русов), никакого другого народа, а лишь только названия в земле»* [Коновалова 2006, 121].

Куйабу X в., она же Кукийана ал-Идриси XII в., часто считали Киевом. Но Днепр, а с ним и Киев, в X в. географы исламского мира не знали и не упоминали. А вот путь по Волге за мехами и к единоверцам, как и Куйаба-Кукийана-Укек по середине него, им были известны. Поэтому их абрис довольно точен, что и подтвердили дошедшие до Булгара норманны.

Ответы на вопросы, как оказались русы в низовьях Волги, о чём умолчали летописные своды, постепенно проясняются благодаря успехам археологии. Представители черняховской культуры (предки славян) пришли на берега Волги еще во II-IV вв. н.э., расселились здесь, создав культуру именьковскую [Матвеева 1986, 160-164; Седов 1994, 287-315; Хреков 2004, 130-131...].

Но тех славян с Великого Волжского пути начали называть народом Рус или Рос, возможно, лишь после увлечения халифа аль-Маммуна греческими текстами Птолемея. В манускриптах Волга названа рекой *ῥᾱς* [Urb.gr.83 XV век, 114v], *ῥᾱσ* [Urb.gr.82 XIII век, 92r], *ῥᾱς* [Müller 1861, 502], причём *ῥᾱς* – наиболее ранний, пока анонимный вариант, датирован ~ III-IV в.

С утратой огласовки в арабском языке при переработке трудов Птолемея учёными Востока из «Дома мудрости» Багдада здесь как-то вдруг стали разделять

славян вообще и русов с реки Волги – ϱ. Ῥῶς – Роси, хотя и считали русов одним из видов славян.

С того времени росов или русов не забывали ни в Багдаде, ни в Константинополе. Например, в «Книге путей и стран» 846/847 г. Ибн-Хордадбеха уже упомянуты прибывшие в Багдад *«купцы ар Рус – одна из разновидностей славян»*. В Константинополе примерно в то же время описывается нападение *«варваров росов – народа, как все знают, дикого и жестокого»* на Амастриду, о коем рассказывает «Житие Георгия Амастридского», написанное по изысканиям И. И. Шевченко и В. Г. Васильевского до 842 года. Согласно «Брюссельской» хронике 18 июня 860 г. пришли росы на 200 (360) кораблях по 40 человек и разграбили окрестности Константинополя, причем Фотий называл тех русов *«народом от краев земли»*.

Как видно по датам исторических документов, ряд описаний походов русов к берегам Каспийского и Чёрного морей создан ещё до упоминаний Киева и Киевской Руси. Тогда знали лишь Русский каганат. Ведь это его послы прибыли 18 мая 839 г., следуя через Константинополь, в Ингельхайм на Рейне в составе византийского посольства: *«Он также послал с ними тех самых, кто себя, то есть свой народ называли Рос (Rhos на латыни или Ῥῶς по-гречески), которых их король (гех), прозванием хакан (chakanus на латыни или хакавос по-гречески), отправил ранее ради того, чтобы они объявили о дружбе к нему»* – отметил сам Пруденций во второй части Бертинских анналов. Причём в ставшем уже классикой, но по-прежнему

спорном по авторству между аль-Балхи и аль Истахри описании этого каганата начала X в. указано:

«Рус есть народ, соседний с Булгарами, между сими последними и Славянами. <...> Страна эта (Хазария) находится между Хазарским морем, Сериром, Русом и Гуззами. Русы состоят из трех племен, из коих одно ближе к Булгару, а царь его живет в городе под названием Куяба, который больше Булгара. Другое племя дальшее первого, называется Славия. Еще племя называется Артания, а царь его живет в Арте. Люди отправляются торговать в Куябу; что же касается Арты, то мы не припоминаем, чтоб кто-нибудь из иностранцев странствовал там <...>. Только они отправляются по воде и ведут торг» [Гаркави 1870, 276-277].

Расстояний между городами русов в текстах X века нет. Видимо, ал-Идриси первым узнал их длину и составил топографический абрис того каганата, северо-западного соседа каганата хазарского. Но в середине XII в. прежних каганатов почти двести лет как не было. После завоевательных походов князя Святослава по Волге уже его потомки унаследовали титул кагана русов. Так величали его сына – Владимира (около 960-1015), внуков Мстислава (987-1036) и Ярослава (?-1054), возможно, и правнука – Святослава II (1027-1076). Лишь брат последнего Всеволод, утвердившись в Киеве, стал величать себя, судя по печатям, «князь всея Руси». Чтобы вести переговоры с князем всея Руси, с которым на Руси с 1146 г. никак не могли определиться, норманнам надо было идти на запад, к неизвестным исламской географии берегам Днепра.

ДОРОГИ КИЕВСКОЙ РУСИ АЛ-ИДРИСИ

Как показал пространственно-временной анализ пути на север к Булгару, описанного ал-Идриси в шестой секции VI климата, норманны вернулись к устью Дона в начале весны 1148 г. В то же время половцы выдвинулись на земли Византии, помешав нападению Мануила в союзе с Венецией на Сицилийское королевство, запланированное на апрель 1148 г.

Так совпало? Или всё же это грамотная политика Рожера II? Стоит проверить второй вариант по описанию пути следующей пятой секции VI климата.

Дальнейший путь норманнов показывает перечень новых куманских городов ал-Идриси. *«От города Нарус до города Фира на запад 50 миль, а от Фира до города Набй на запад 25 миль»* [Коновалова 2006, 119]. И в 5 секции его продолжение: *«Улиски – это город на восточной стороне устья реки Данабрис. От города Улиски до города Канив 3 перехода. <...> От города Кав до города Най из страны ал-Куманийя 6 переходов»* [там же, 117]. Для Кумании у ал-Идриси длина переходов, как мы помним, была равна 25 милям. При пересчёте их в километры от Наруса на Дону до Улиски (Олешье) на Днепре сумма интервалов составит 593 км. Ныне от Ростова-на-Дону до Олешья по трассе считается 594 км.

Пути совпадают при двух допущениях. Первое И.Г.Коноваловой, считающей Набй и Най одним и тем же городом; второе автора, учитывающего, что за

6 переходов из Приазовья до Киева с Каневом никак не дойти. И эти 6 переходов до г.Ка(ни)в указаны не до них, а до городища в устье реки Конки, от которого по берегу Днепра до Олешья действительно 3 куманских перехода или 148 км.

Куманы шли тогда на запад, норманны, вероятно, с ними, а значит продвигались по оптимальной траектории. К тому же ал-Идриси, как видно из предыдущих перечней городов по Черному морю и по Волге, чаще всего для названий упоминаемых им пунктов использовал этнонимы или гидронимы. И Канив на реке Конке ещё одно тому подтверждение.

Переправившись вместе с конницей куманов через Днепр в самом узком месте, ведь 1 миля между Улиски и Мулиски это около 2 км, там союзники должны были расстаться. Далее перед норманнами лежал очередной путь на север. В перечне русских городов Поднепровья ал-Идриси *Барамуниса, Синубули, Кав, Баразула, Авсийя, Барасаниса, Луджага, Арман, Мулиса, Улиски, Канив, Баразлав* [там же, 117]. Этот перечень, как и волго-донской, опять показывает путь туда и обратно. На север идти против течения у мощных порогов в низовьях Днепра было нереально, поэтому, как отметил сам ал-Идриси, он шёл сушею. Второй вёл назад уже на юг, вниз по течению Днепра. Подобно пути по протоке Сакир Донского бассейна, это опять было плавание, достаточно быстрое возвращение вниз по течению.

Ныне бесспорна локализация лишь четырёх упомянутых им в Поднепровье городов. В Правобережье

это Кав – Киев и Мулиса северней Херсона; в Левобережье это Баразула – ныне Переяслав и Улиски – Олешье, ныне Цурюпинск. Зная эти точки отсчета, а также зоны концентраций монет (рис. 18) [Кропоткин 1967, 132; 1962, 138.] и его километраж, можно разобраться с дальнейшим маршрутом, пролежавшим по правому берегу Днепра из г.Мулиски ал-Идриси, что стоял в миле от Олешья (г.Улиски) близ устья р. Ингулец. Здесь крупный восточный изгиб Днепра должен был заставить норманнов сократить путь, идя на север вдоль Ингульца и Ингуля.

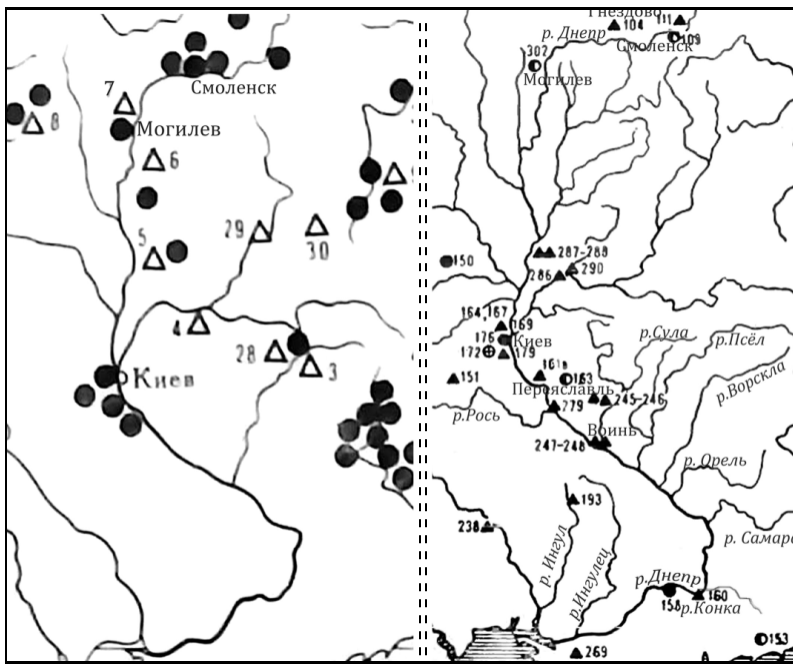

Рис. 18. Слева фрагмент карты кладов (Δ) и отдельных находок куфических монет (•) до 833 г., справа фрагмент карты кладов (о) и единичных находок византийских монет (▲) XI в.

Ведь путь от устья Днепра до Киева по прямой ~450 км, а вверх по Днепру вдвое длинней и к тому же из-за страшных тогда порогов намного опасней. Ал-Идриси, перечисляя города по пути на север, не уточнил, чьи тут переходы. То есть его 5 переходов от Мулисы в устье Данабриса до Барасанисы это 222 или 247 км. Если продолжить использовать переходы куманов, ведь коней на переправе не меняют, то Барасаниса, видимо, была у Черного Леса. На картах в 247 км к северу от Мулисы верховья сразу трёх рек. Ингул и Ингулец отсюда текут на юг, а знаменитая своими городищами река Тясмин на север, причём один его исток – р. Верешанка (Барасани-су?). Позднее в этих местах проходил Чёрный шлях, а в селе Бирки, что у слияния Верешанки и Тясмина, *«осталось предание, что на песчаных кучугорах, ще и теперь остаются признаки жилищ, существовал когда-то город, в коем находилось 7 церквей, но в первое нашествие татар город и церкви сожжены»* [Похилович 1864, 695].

Далее проще. Короткий путь на Переяславль (Баразулу) занимал 4 дня: 2 дня от Барасанисы до Авсийи плюс 2 дня по суше от Авсийи до Баразулы, всего 178 км. Значит, от Мулисы у лимана до Переяславля было 400 или 425 км. Ныне по Wikimapia по той прямой 390 км, то есть, скорее всего, переходы по-прежнему были куманские.

За Баразулой – Переяславлем следующий по пути на север был его город Кав – стольный град Киев: *«От него до города Баразула к северу от реки 50 миль»*

[Коновалова 2006, 117]. И это так – между Переяслав-лем и Киевом действительно около 100 км. За Киевом далее к северу ал-Идриси на Днепре указал всего два города: «красивый» город Барамунису и «*большой процветающий город*» Синубули.

«От города Барамуниса до города Кав на реке Данабрис вниз по реке 6 дней» [там же], то есть она стояла где-то в верховьях, судя по монетам, где-то у Могилёва (см. рис. 18). *«От него до города Синубули 6 дней»*, где путь вверх по течению шёл по берегу, ведь выше Могилева Днепр узок, порожист, с быстрым течением. Его 6 дней до Синубули это 267 км. Ныне по реке меж Смоленском и Могилевым 233 км. И.Г.Коновалова сопоставила Синубули со Смоленском, а вот локализация Барамунисы пока спорна.

Плавание вниз по Днепру показал перечень: Барамуниса (Могилев?) –6 дней– Кав (Киев) –50 миль– Баразула (Переяслав) –1 день– Баразлав (Воинь на Суле) –1,5 дня– Канив (устье Конки) –3 перехода– Улиски (Олешье), где плавание от Переяславля до устья Конки заняло всего 2,5 дня (см. рис. 18). Собственно, здесь описание Днепра ал-Идриси мог бы и завершить. Им неплохо был показан путь норманнов на север и путь вниз по течению Днепра на юг (рис. 19).

Но зачем-то ал-Идриси дополнительно приводит своеобразную «кругосветку» у города Барасанисы: *«От него (Барасанисы) до города Луджага 2 дня на север. От города Луджага до города Арман 3 небольших перехода на запад. Точно так же от города Арман на восток до города Барасаниса 4 перехода»* [там же].

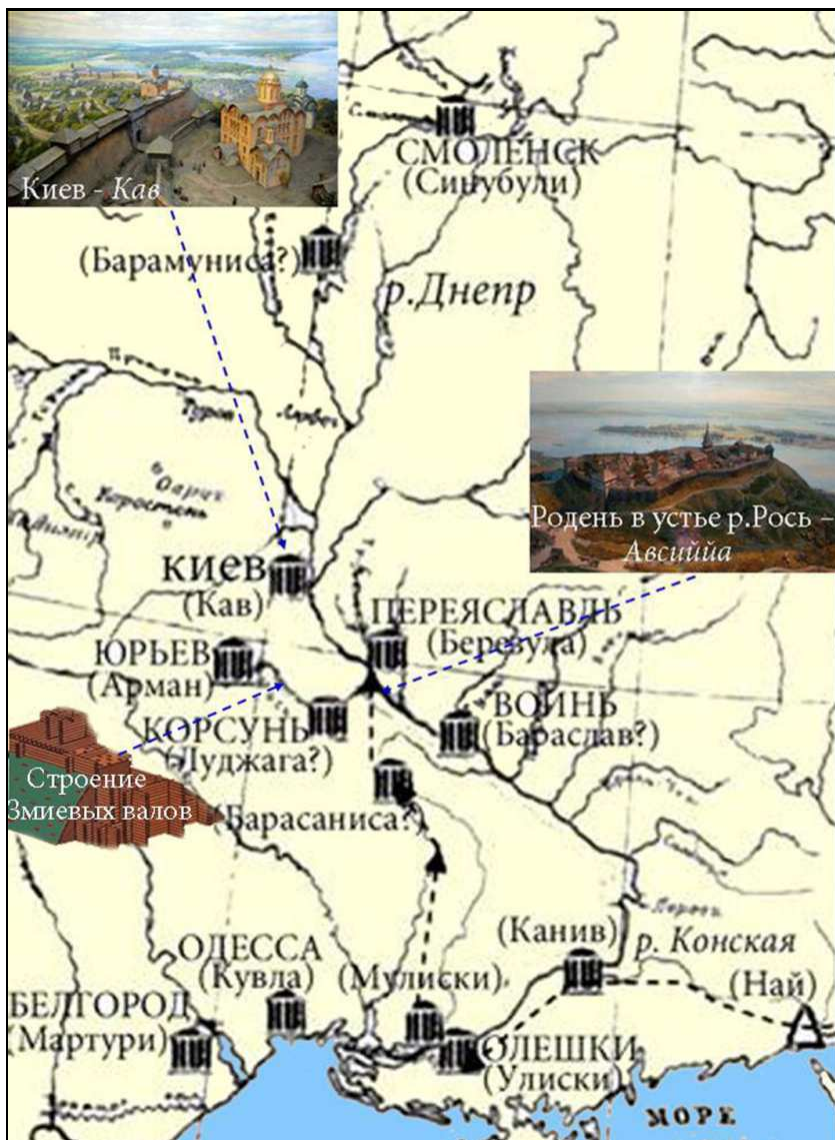

Рис. 19. Путь норманнов с Дона к верховьям Днепра и обратно

Похоже, экспедиция в самом начале столкнулась с каким-то препятствием. Не пройдя за Луджагой на север, она попробовала его обойти, двигаясь на запад, дошла до города Арман, но преграда была и здесь, и норманны вернулись из Армана обратно в Барасанису, и уже оттуда через города Авсийю и Баразулу (Переяславль) кратчайшей дорогой прорвались к Киеву.

Тогда Луджага в 2-х днях от Барасанисы, видимо, Корсунь. Путь на север шел прямо к нему вниз по реке Тясмин. От Корсуни на запад вверх по течению реки Роси в 3-х переходах стоял Арман – Юрьев, ныне город Белая Церковь (см. рис. 19). Из него, пройдя 4 перехода, можно было вернуться в Барасанису Чёрным шляхом. Города Корсунь и Юрьев, видимо, указаны из-за перекрывших тогда пути к Киеву могучих Змиевых валов. Их мощь вполне могла развернуть норманнов вспять. Поэтому они, как и прочие укрепления до этого, были внесены в перечень фортификационных сооружений.

Но тогда и город короткого пути от Барасанисы до Баразулы мог быть связан с той же линией обороны по Роси, на которой стояли Юрьев и Корсунь. У впадения реки Роси в Днепр был г. Родень (Авсийа – устье?). Он завершал ту линию, был известной на Днепре пристанью и к тому же стоял на полпути между селом Бирки и Переяславлем. Здесь норманны могли легко найти корабль, чтобы переправиться на левый берег и уже по землям Переяславского княжества добраться до перевозов Киева.

Хотя, похоже, что в Киев посланцы Рожера II так и не попали: никаких описаний, даже скромного

прилагательного наша «мать городов русских» не удостоилась, несмотря на то, что и этот перечень ал-Идриси показал вполне реальный путь норманнов на север и обратно вниз по Днепру.

Что им помешало, рассказала Ипатьевская летопись. Зимой 1147/1148 г., пока норманны с устья Дона на Булгар и обратно ходили, великий князь киевский Изяслав Мстиславич непрерывно воевал с Черниговским княжеством, которое защищали *«Владимир и Изяслав Давыдовичи и Святослав Ольгович с сыновцем своим, с Всеволодичем, и Рязанский придоша князи, и половцы с ним»* [Никитин 2007, 98]. Воевали до самого половодья, когда князь киевский в последний момент успел перейти на правый берег Днепра: *«поиде за Днепр в понедельник, и утрий день руиися Днепр»* [там же]. И хотя до осени между черниговской коалицией и великим князем киевским велись переговоры о мире, но норманнскую миссию с её половецкими проводниками никак не могли пропустить на киевские земли хотя бы потому, что половцы были тогда верными союзниками Чернигова. Половцы же в свою очередь не оставили бы без контроля миссию норманнов, так как дары за начатый их крупными силами западный поход они тогда ещё не получили и до завершения похода получить не могли.

Именно в то время грозные половцы, которых на западе называли куманами, внезапно для империи перешли Дунай и, ограбив крупный город, глубоким рейдом прошли по тылам империи. Как отмечали современник тех событий Иоанн Киннам и писавший

чуть позднее Никита Хонианит, они опустошали земли при Геме. То есть их конница дошла до Старой Планины, античных подгорий Гемма, и демонстративно заняла крепость Демничик – ныне это руины средневековой крепости Эмине у одноименного мыса, отмеченного во всех лоциях Черного моря.

Император Мануил I вместо войны с Рожером II вынужден был срочно отбыть во Фракию. Штурмовать с налёта почти вертикальную 60-метровую скалу, к тому ограждённую мелководьем с множеством упавших в море глыб он не мог. Поэтому корабли остались в соседнем Анхиале – суда и сегодня за десять миль обходят опасный мыс Эмине. Знаменитый «греческий огонь» здесь был бессилён. Да и с берега подобраться к этой крепости крайне сложно. Впрочем, брать её штурмом императору не пришлось. Половцы так резво развернули коней в обратный путь, что он не успел перехватить их даже на Дунае.

Судя по упоминаемой Киннамом горе, возвышавшейся «*вблизи пределов Тавроскифии*», император гнался за половецкой конницей по широкой равнине за Дунаем, которую ещё персидский царь Дарий I долго не мог забыть после похода на скифов. Мануил дошёл за половцами вплоть до Днестровских плавней.

Их описание есть и у ал-Идриси, так как следующий его перечень русских городов – днестровский. Ал-Идриси связал Днепр и Днестр через их устья, но направление обхода Черного моря здесь уже обратное, с запада на восток: «*От реки Данастан до Кувла 50 миль, затем до Мулиса 50 миль; Мулиса находится в*

устье реки Данабрис» [Коновалова 2006, 115], где его Кувла – это сегодня прекрасный город Одесса с её Куяльницким лиманом.

В бассейне Днестра у ал-Идриси переходы явно иные, по 20 миль. Иные и его мили – римские по 1481,6 м. У истоков реки Данастр он указал Мартури (Маурокастрон), а Галисийя (Галич) у устья. Несоответствие облика реки на картах и в трактате очевидно. Донные спорна и локализация городов. По Галичу у устья, который в действительности стоит близ истоков реки, можно предположить, что автор развернул Днестр на 180°, хотя длина реки указана им верно.

В трактате ал-Идриси от Мартури до Галисийя: $4 \times 44,45 + 240 \times 1,48 + 180 \times 1,48 + 200 \times 1,48 = 1098$ км, то есть около **1100** км. А сегодня считается от устья Днестра до Галича близ истока **1117** км. И если развернуть Днестр ал-Идриси на 180°, считая тут переходы по 20 римских миль, то всё встаёт на свои места:

➤ путь по течению от Галисийя до Бармуни 200 миль [там же, 113], это около 296 км. Здесь поныне стоит основанный в X в. город Хотин.

➤ От него до Зака 180 миль или 9 переходов [там же, 113-114], или 267 км. Здесь стоял ранний русский город Сороки.

➤ От него до Сармали 12 переходов [там же, 114] или 356 км. Ныне тут город Бендеры, он же русский город Тягин у важного брода через Днестр. Город основан в III в. до н.э. Его никак нельзя было пропустить в описании пути, ведь за ним река делится на рукава, петляет по ставшей близ устья широкой пойме.

➤ Поэтому от него до Мартури путь дан сушею, занимает 4 дня [там же, 126] или 118 км, а ныне по трассе от Бендер до Белгорода-Днестровского 112 км.

Итак, Галич как точка отсчета в верховьях Днестра дал полное совпадение урбосети ал-Идриси как с наиболее древними важнейшими фортификационными пунктами Приднестровья (рис. 20), так и с километражем всей реки ниже по течению. Эти крепости и города нельзя ни сместить, ни заменить. Лишь выполненный кем-то разворот реки на 180 градусов создал позднее проблемы с их локализацией.

Вопрос, у кого была взята та карта Поднестровья? Юг вверху, интервалы в римских милях – это характерные особенности византийской картографии. Была ли та карта одним из трофеев, доставленных половцами норманнам как доказательство об успешно проведенном рейде для получения обещанных традиционных даров, история умалчивает.

Рис. 20. Средневековые крепости на Днестре из «Книги Рожера»

Судя по ошибке с Днестром и отсутствию описаний последующих городов побережья, из Олешья на Буго-Днепровском лимане экспедиция на запад и не пошла, и не поплыла. Ведь на западе тогда должна была находиться пришедшая к устью Днестра вслед за половцами византийская армия во главе с самим Мануилом I и, вероятно, его корабли сопровождения.

Так как если рассчитать время, которое занял путь норманнов с Дона к верховьям Днепра и обратно, то в общей сложности с учётом попытки обхода Змиевых валов он составил ровно два месяца, где

1. от устья Дона до устья Днепра $2+1+6+3 = 12$ дней;
 2. оттуда до Барасанисы 5 дней;
 3. «кругосветка» у Барасанисы $2+3+4 = 9$ дней;
 4. оттуда на Киев через Переяславль $2+2+2 = 6$ дней;
 5. оттуда до Смоленска и назад к Бармунисе $6 \times 3 = 18$;
 6. оттуда плавание до устья $6+0,5+1+1,5+1=10$ дней;
- итого $12+5+9+6+18+10 = 60$ дней.

Плыть на запад сразу по возвращении половцев было опасно. Надо было переждать, пока византийцы уйдут восвояси. Что, судя по тексту, норманны и сделали. Так как описание пути на запад до Дуная явно дано из лоции: *«от реки [Дунай – С.Б.] до Аклиба один день морского плавания. От Аклибы до устья реки Данаст один день плавания. От реки Данаст до Кувла 50 миль, затем до Мулиса 50 миль; Мулиса находится в устье реки Данабрис»* [там же, 115]. Описаний нет вовсе, да и указанные мили это его обычные полдня морем. А вот острова на востоке, где норманны могли обождать отвод войск, даны красочно, заметен взгляд очевидца.

НОРМАННЫ В КРЫМУ

Крупные острова 5-ой секции VI климата ал-Идриси, на реконструкциях карт показанные посреди не Чёрного моря, нередко вызывали много вопросов. Так как о них в «Книге Рожера» сказано: *«На этом острове изобилие плодов и виноградников, там [много] вьючного и рогатого скота. <...> Этот остров велик и населен...»* [там же, 116]. Но на Черном море столь крупных островов нет, а слово *джазира* в арабском языке означает и остров, и полуостров. Видимо, речь и о полуостровах тоже. Какие из них указал автор, можно понять из информации периплов, ведь Рожер сравнивал данные своих людей и взятые из книг, на чертежной доске их прорисовывая [там же, 10].

Итак, у ал-Идриси в границах 5-ой секции за устьем Днепра с запада на восток: №1 – Андисира, №2 – Саранба, №3 – Гардийя, №4 – Азала [там же, 116]. Его предшественники, начиная с Гекатея, Геродота и Аристотеля, здесь в свое время реально острова указывали. Данные древних ал-Идриси оспаривать не стал и назвал *джазира* территории, разделенные водными преградами, попавшими в периплы. Сравнивая античные и средневековые данные, эти «*джазира*» можно определить достаточно уверенно.

«Остров» №1 – **Андисира**. У Арриана от реки Борисфена (Днепра) до **устья** озера, которое, вероятно, было принято за его начало, 53 мили [Арриан / Латышев 1948, 272]. У ал-Идриси от города Шийуша, который по указанию Б.Недкова является искаженным

названием г.Олешье в устье Днепра [Недков 1960, 150], соответственно 50 миль. То есть Андисирой ал-Идриси назвал известный с античных времен п-ов Ахиллов Бег, ныне это остров и коса Тендра. Но так как ал-Идриси указал здесь много овец и верховых животных, то, возможно, он к нему добавил еще и земли у современного Железного Порты.

«Остров» №2 – его **Саранба** отличался изобилием виноградников и плодов, вьючным и рогатым скотом, что, впрочем, совсем не удивительно для южного берега Крыма. Так как именно в гавань Балаклавы – античную **Симболон** Лимен приводят два дня плавания, то есть 200 миль морем ал-Идриси. Сумма интервалов античного перипла Арриана даёт здесь $30+30+70+60+18=208$ миль. Судя по ним, античная гавань Символов стала началом его *джазира Саранба*. По ал-Идриси он отстоял на расстоянии в половину дня плавания от города Карсуна [Коновалова 2006, 116], под которым нередко понимают Херсонес. Но полдня – 50 миль (98,8 км) плавания напрямик через Каламитский залив указывают на Евпаторию – Керкинитиду Геродота, достаточно свериться с логиями наших дней. Видимо, для автора прообразом города **Карсуна** стала античная **Каркина** Птолемея.

Далее надо было бы указать города южного берега Крыма. Но в периплах и у Птолемея здесь расхождение [Браташова 2017, 86]. Не потому ли перечень городов ЮБК вставлен сразу за устьем Днепра, да и часть текста утрачена. Фактически перед нами два перечня: список *джазира* на месте Крыма и вырванный

из контекста список городов Крыма, с коим не очень понятно, был ли он таким в оригинале. Он немного расходится со сведениями «*книг, упомянутых раньше*», напоминая генуэзский перечень из договора 1380 г. с Золотой Ордой, по которому земли от Чембало–Балаклавы до Солдайи–Судака были отданы Генуе и затем преобразованы в Капитанство Готии из консульств Jalite, Gorzoni, Pertinice и Lusce. Тогда как перечень ал-Идриси выглядел так:

«От Карсуна <разрыв – С.Б.> до Джалита 30 миль; это город к стране ал-Куманиййа.

От Джалита до г. Гурзуби 12 миль; это многолюдный город на берегу моря.

От него до г.Бартанити 10 миль; это небольшой цветущий город, где строят корабли.

От него до г. Лабада 8 миль; это прекрасный город.

От него до Шалуста 10 миль; это красивый большой город на море.

От него до г. Султатиййа по морю 20 миль.

От г.Султатиййа до Бутар 20 миль. От Бутар до устья реки Русиййа 20 миль» [Коновалова 2006, 115].

Но если сложить интервалы меж новыми городами Саранба, которых ещё не было в периплах, то перед нами прежняя лоция Тавриды (табл. 3). «Остров» № 2 отделила от №3 очередная река Руссиййа. Её устье указано за Бутаром, где загадочный Бутар, а на языке Готии это прошедшее время от глагола покупать: *bauhtar* [Блинов 2017, 91]. Там «покупали», это, видимо, Базар. Тогда как джазиру №3, судя по интервалам, мы привыкли называть Керченским полуостровом (рис. 21).

Таблица 3. Сравнение данных Арриана и ал-Идриси

II век Арриан	ми ль	XII век ал-Идриси	ми ль	Примечания
от Борисфена до Эионов	15	От города Шийуша до	50	От Алешья до устья озера: $15+38=53$, ~50, это Тендра
оттуда до устья озера	38	острова Андисира		
— до Тамираки	30	Оттуда до о.Саранба	200	$30+30+70+60+18=208$ 2 дня по 100 миль. Саранба – это ЮБК, горный Крым за Ба- лаклавой. Где Карсу- на напротив в 50 милях (100 км) это Каркина – Евпатория
— до Калос Лимен	30			
— до Керкини- тиды	70			
— до Херсонеса	60			
— до порта Символов	18			
— до г.Криу Метопон	30	— до Джалита	30	ныне город Ялта
— до Лампады	22	— до города Партенит	22	$12+10$, в перипле Аю-Даг
— до пустын- ного порта ски- фотавров	60	— до г.Шалушта	18	$8+10$, г.Алушта
		— до Сул- татийя	20	ныне город Судак
		— до Бу- тар	20	$18+20+20=58$, г-ще у Карадага
— до Феодосии	20	— до устья Русийя	20	ров и вал Ак- Монайские
— местечка Казека	28	— до о.Гардийя	40	$28+18=46$, ров и вал Узунларские
— до Кимме- рика	18			
Не указан	–	оттуда до о.Азала	40	о.Азала – о.Тузла
От Феодосии до Пантикапея	70	от о. Саранба до города Матраха	> 1 дня	от Феодосии до Пан- тикапея день плава- ния + путь за пролив

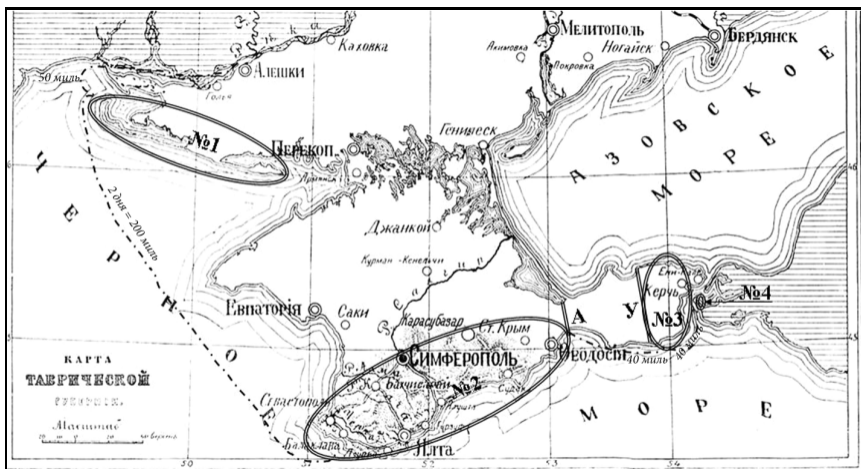

Рис. 21. «Острова» ал-Идриси №1 – №4 на карте Таврической губернии, где А – Ак-Монайские, У – Узунларские рвы и валы

С реками Русийа у ал-Идриси много проблем. Так он называл реку Фиртину за турецким Трабзоном, так именовал Волгу с её каспийским рукавом – Исил и черноморским – Сакир. Брать этот этноним в XII веке для названия рек было не лучшей идеей, хотя в последнем случае он лишь использовал прежнее название Волги Птолемея, то самое раннее греческое Ρῶς.

Но тысячелетие спустя после Птолемея, когда создавалась «Книга Рожера», рек росов было уже множество. Имела ли на его подлинной карте западная ветвь Волги – р.Сакир разветвлённую дельту или же часть его русских рек не с заглавной буквы надо приводить, неясно. О городе Феодосии в 5-ой секции упоминаний нет. От устья той реки, вероятно, это был Киммерийский, он же Ак-Монайский ров с валом [Масленников 2003], следующий интервал в 20 миль дан уже до Мат-

рахи. То есть, возможно, имелось в виду начало земель русского Тмутараканского княжества, заходившего на Керченский полуостров, – до [ард] Матрахи, где ард на его картах означало земли.

«Остров» №3 – **Гардийя** указан за №2 через 40 миль. При их сравнении с милями периплов ($28+18=46$ миль), можно предположить, что под Гардийя понималась восточная оконечность Керченского полуострова за Узунларским рвом и валом, идущими на север от озера Узунлар перед Киммериком у горы Опук [там же]. Здесь в античных текстах целая россыпь городов, а в «Книге Рожера» исчез даже Пантикапей – русский город Корчев – ныне Керчь.

Ал-Идриси будто намеренно в описании этой секции пропустил наиболее важные города Тавриды: Херсонес, Феодосию и Пантикапей. Вряд ли это сделано по незнанию, скорее сказались политические мотивы. Исчезли города, где влияние Византии тогда было максимальным. То ли текст книги подправил лично Рожер II, ведь его королевство вело в то время беспощадную войну с Византийской империей. То ли норманны сами обошли наиболее опасные для них гавани, как они это уже сделали на востоке, миновав все рейды и бухты провизантийской Грузии.

Самый последний, относительно небольшой по описанию 5-ой секции VI климата остров № 4 – **Азала**, лежавший в 40 милях в направлении на восток от острова Гардийя [Коновалова 2006, 116]. Судя по интервалам, это знаменитый ныне благодаря мосту остров Тузла. Его действительно нельзя было миновать, как

указал ал-Идриси, двигаясь из Матрахи в Трапезунд или обратно. Это последний остров 5-ой секции. За проливом начинались земли 6-ой секции. Там начиналась Азиатская Сарматия Птолемея. Но здесь на проливе без Пантикапея, основного опорного пункта, на который прежде были завязаны все периплы региона, ал-Идриси попал в сложное положение. Лежавшая за проливом Матраха – Матрика – Тмутаракань получила в его трактате немало комплиментов, но помочь никак не могла, ведь в периплах её нет.

Все, что смог сделать в этом месте ал-Идриси, это указать, что: *«от острова Саранба до прибрежного города Матраха один с лишним день морского плавания»* [там же], где тот день ещё по схеме плавания Геродота: 700 стадий – день, 600 – ночь, от Феодосии до Пантикапея указывался. А значит, его п-ов Саранба действительно вблизи Феодосии заканчивался. Судить о тех островах по средневековым и современным реконструкциям секционных карт невозможно – они не соответствуют описаниям секций его трактата.

В Крыму ал-Идриси опять выделил крупные ранние фортификационные объекты, датируемые античной эпохой или ранним Средневековьем (рис. 22, 23). А весь путь между теми «островами» по времени мог занять у норманнов около недели $2,5+3+1=6,5$ дн., где:

1. От Алешья до Балаклавы $0,5+2=2,5$ дня плавания;
2. Пеший путь от неё до Алушты через города ЮБК $30+12+10+8+10=70$ миль, всего около трёх переходов;
3. За Алуштой до Гардийя снова указано плавание $20+20+20+40=100$ миль – один день морем.

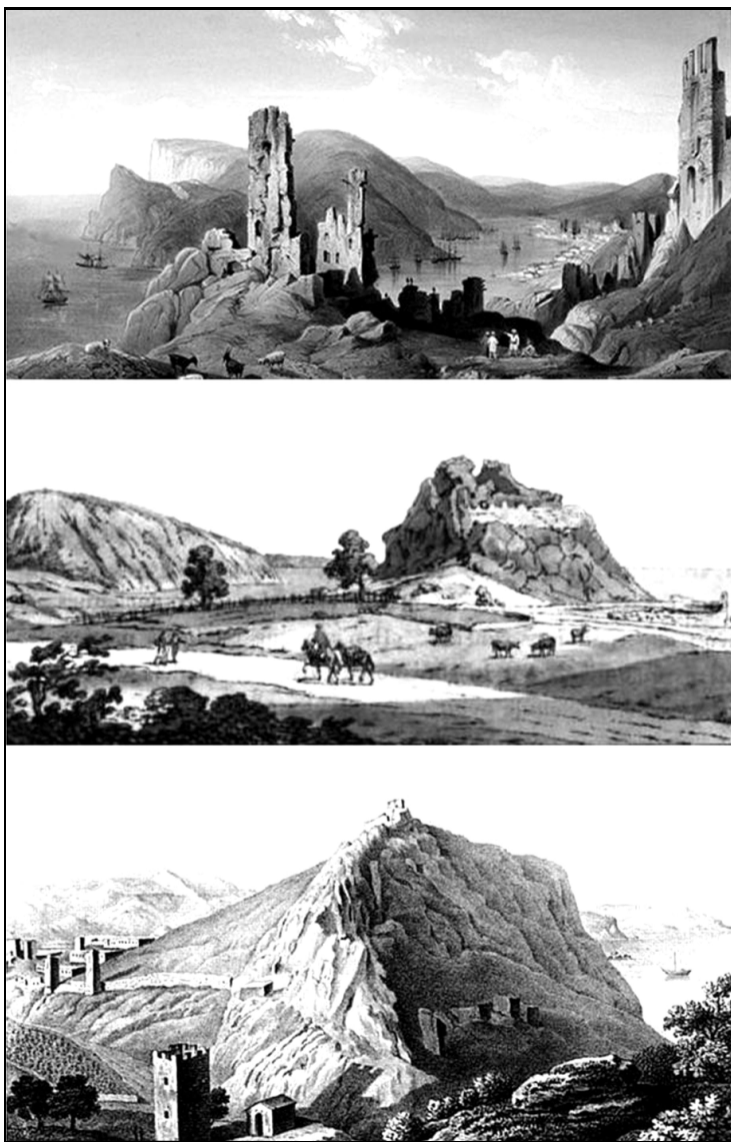

Рис. 22. Руины крепостей: Балаклава (Э.д'Асколи), Гурзуф (П.С.Паллас), Судак (Ф.Дюбуа де Монперэ)

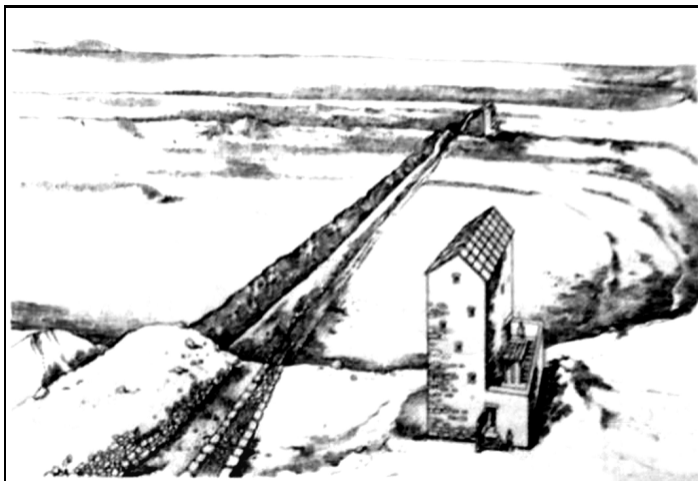
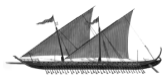

Рис. 23. Реконструкция Узунларских укреплений эпохи Асандра [Масленников 2003, 253], где глубина рва ~3м, ширина ~15м

К тем 7 дням надо добавить 4 дня (100 миль : 25 миль = 4), что ушли у половцев на путь с Днестра на Днепр. Ведь битва Мануила со «скифами», по словам Киннама, произошла у брода Tsvou недалеко от гор «вблизи пределов Тавроскифии». Тот брод есть и у ал-Идриси, у которого в VII климате как-то вдруг, явно не к месту, вклинилось скромное дополнение к описанию Руси: «Сармали называется на языке румийцев «Туййа». Сармали и Мартури относятся к стране ар-Русиййа» [Коновалова 2006, 126]. Видимо, сражение произошло у брода в Тягине на Днестре (см. рис. 20).

По прошествии тех 11 дней вероятность встретить византийский флот падала с каждым часом. Причин задерживаться у норманнской миссии не было. К тому же полученные сведения надо было спешно доставить королю. Пора было возвращаться домой.

В ОБРАТНЫЙ ПУТЬ

Судя по ошибке с разворотом Днестра и отсутствию описаний последующих городов побережья, миссия отправилась на запад через море напрямик. Этот маршрут был известен с IV в. до н.э.: *«от Истра к Бараньему Лбу 3 дня и 3 ночи прямого плавания, каботажного вдвое дольше: ведь здесь существует залив»* [Псевдо-Скилак 1988, 262], где Истр это река Дунай, а Лоб – одна из самых высоких гор Тавриды Ай-Петри.

Исходя из анализа 4-ой секции VI климата «Книги Рожера», норманны приплыли к устью Дуная, где ал-Идриси упомянул г.Дисину, видимо, Вичину. *«Дисина – цветущий город, обширный по площади, окруженный многочисленными полями; цены на зерно там низкие. От него до города Армукастру на юг 2 дня»* [Коновалова 2006, 113]. Вичина тогда была так известна, что в портолане «Lo compasso da navigare» 1296 г. сама река Дунай называлась Вичиной. Те два дня, по античным логиям судя, это 200 миль, причём снова плавания.

А вот далее на юг за Армукастру ал-Идриси, не мудрствуя лукаво, процитировал обычный дорожник с днями пути по 25 римских миль (37 км): *«Кто желает этот путь, идет от ал-Кустантинийа до города Айлугис 25 миль. Этот город на высокой горе в 12 милях от моря <...>. От Айлугиса до города Аймидийа 25 миль <...>. Оттуда до города Агасубулис 25 миль. От него до Басилику по берегу моря 25 миль. От Басилику до города Сузубули на берегу моря 25 миль.*

От него до города Ахилу также 25 миль. Между ними находится морской залив шириной 12 миль, а длина этого залива – 20 миль. От Ахилу до города Айман, на берегу моря, 25 миль. От Аймана до Барнаса 50 миль. От Барнаса до города Армукастру 25 миль» [там же].

Даже не развернув дорожник в направлении пути, он лишь вставил две зарисовки: Армукастру у мыса Калиакра, откуда норманны, видимо, пошли по берегу, и Аймидийи, где они ушли на запад, обходя опасный для них Константинополь. Его мили интересно сравнить с данными перипла псевдо-Арриана (табл. 4).

Таблица 4. Берег Черного моря от Босфора до Днепра

Псевдо-Арриан (V в.)	рим. мили	Ал-Идриси (XII в.)	ми ли	Современное название
От устья до Сал-мидесса	89	Аймидийя	-	Мидье
оттуда до Авлиевой стены	42,6	оттуда до города Агасбулис	25	Ахтопол
— до Аполло-нии (Созополя)	41,3	— до Базилику	25	Царево
		— до Сузубули	25	Созопол
— до Анхиала	24	— до Ахилу	25	Поморие
— до подгорий Гема	21,3	— до Айман	25	Эмине
— до Одесса	48	— до Барнас	50	Варна
— до Дионисополя	26,6	— Армукастру	25	Балчик
— до Священного устья Истра	205	— до Дисины	200	река Дунай
— до Антифиловых	77,3	— до Аклиба	100	—
— до реки Тиры	76	— до р.Данаст	100	Днестр
— до гавани ист-риан	52	— до Кувла	50	Одесса
— до р.Борисфена	52	— до Мулисы	50	Днепр

Из таблицы 4 видно, что абрис ал-Идриси западного побережья Черного моря тоже весьма неплохо соответствует и античным периплам, и современным логиям. Проблемы с локализацией создала, вероятно, небрежность переписчиков и толкователей трактата. К примеру, в 5-ой секции VI климата указано: «*Между городом Барнас и Армукастру 25 миль. От Армукастру до реки Дану 3 мили*» [там же, 115]. Но достаточно заглянуть в другую секцию или на обычную карту (рис. 24), ошибка переписчика сразу видна. А вот с интерпретацией топонимов «Книги Рожера» и воссозданием её карт всё оказалось намного запутанней.

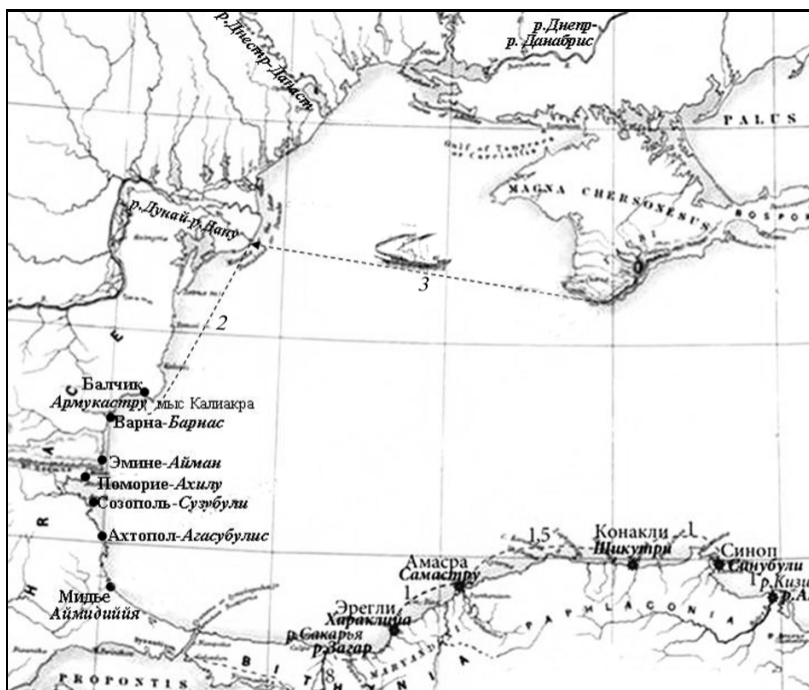

Рис. 24. Обратный маршрут норманнов по Черному морю

ВОЗРОЖДЕНИЕ КАРТ «КНИГИ РОЖЕРА»

Сегодня мы можем только гадать, как выглядела подлинная «Книга Рожера», её иллюстрации и карты. Хотя до наших дней дошли десять рукописей конца XIII-XVI вв., но, увы, большая часть из них выглядит лишь как изложение текста протографа. Только самая ранняя по времени и наиболее полная по содержанию копия, созданная примерно в 1300 г., что хранится ныне в Национальной библиотеке Франции (Arab. 2221/Suppl. ar. 892), была списана, вероятно, близко к тексту оригинала [там же, 13].

Когда и как исчез подлинник «Книги Рожера», неизвестно. Проблемы в Сицилийском королевстве начались еще при жизни ал-Идриси. В марте 1161 г. при попытке низвержения Вильгельма I, сына Рожера II, его дворец в Палермо был захвачен мятежниками, богатства норманнских королей разграблены. Бесценные произведения искусства, включая знаменитый серебряный диск с картой ал-Идриси, погибли.

То есть встаёт вопрос, а насколько правомерно картографические материалы, публикуемые ныне под громким именем ал-Идриси, можно считать действительно принадлежащими перу ал-Идриси? Ведь примерно втрое расходятся количество названий на картах и в трактате; изображения отдельных секций не соответствуют их описанию, так как топонимы из одной секции вдруг волшебным образом переносятся на карте в другую секцию; а сами карты различных рукописей различаются между собой.

Складывается впечатление, что, стараясь разобраться со сложным географическим сочинением, его средневековые комментаторы брали опорные пункты из текста ал-Идриси и наносили их на уже имевшийся у них картографический базис, лишь подправляя его.

О том, что в самых ранних копиях «Книги Рожера» карт, возможно, не было, свидетельствует созданная спустя столетие после смерти ал-Идриси «География» испанского ученого арабского происхождения Ибн Са'ида ал-Магриби (1213? - не позднее 1286).

Исследователи «Географии» сошлись во мнении, что одним из главных источников Ибн Са'ида был труд ал-Идриси. Ибн Са'ид дал астрономические координаты объектов, упоминаемых в «Книге Рожера». При наличии карт, созданных очевидцами, это не составило бы труда, достаточно было наложить на них координатную сетку. Но нет. Даже на хорошо известных со времён архайки участках берега, к примеру за Атрабзундой, не знакомый с обликом региона испанец дал совершенно фантастические координаты городов по берегу Чёрного моря (табл. 5). Возможно, он рассчитал их по одному из вариантов карт римских дорог, где они указаны действительно на востоке (рис. 25).

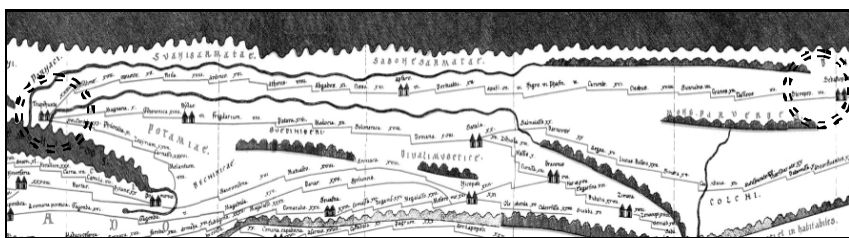

Рис. 25. Tabula Peutingeriana: Трабзон и справа Сухум в кругах пунктира

Таблица 5. Данные ал-Идриси, Ибн Са'ида и Абу-л-Фиды

ал-Идриси (XII в.)	мили	Ибн Са'ид (XIII в.)	долгота и широта	Абу-л-Фида долг.-шир.
От Атрабзунда до р.Русийу	75	Атрабзунда у моря к востоку г. Каса	64°30'-47° 66°-47°53'	64°30'-46°50' координат нет
оттуда до г.Ашкисийя	150	к востоку от него г.Аркашийя	67°13'-46°40'	координат нет, есть Сухум
—до города Астабрийя	40-6=34	к востоку у моря г. ал-Анджаз	67°30'-46°	68°30'-46°
—до г.ал-Ланийя	24	К востоку на море 'Аланийя	69° - 46°	69° - 46°
—до г.Хазарийя	45	К востоку от 'Аланийя в бухте на краю моря Синуба г.Хазарийя	71°-45°30'	71°-45°30'

Судя по приведённым в таблице данным Ибн Са'ида [Коновалова 2009, 27] его траектория пути от Атрабзунды – Трабзона с отклонением на север у города Каса и последующим уходом на юг неплохо соответствует римским картам (см. рис. 25), не всегда учитывавшим реальное изменение направления движения относительно сторон света.

Путаница, привнесённая топографическими фантазиями Ибн Са'ида, была отчасти сохранена процитировавшим его знаменитым историком и географом, сирийским эмиром по совместительству, Абу-л-Фидой (1273-1331). Хотя эмир творил в эпоху, когда завоева-

ния монгол уже заметно изменили топонимику и облик карт мира, ему, как историку, было важно связать эпохи. Видимо, поэтому его цитаты из «Географии» Ибн Са'ида столь пространны. К этой эпохе расцвета Золотой Орды относятся и первые дошедшие до нас карты, приписываемые перу ал-Идриси (рис. 26).

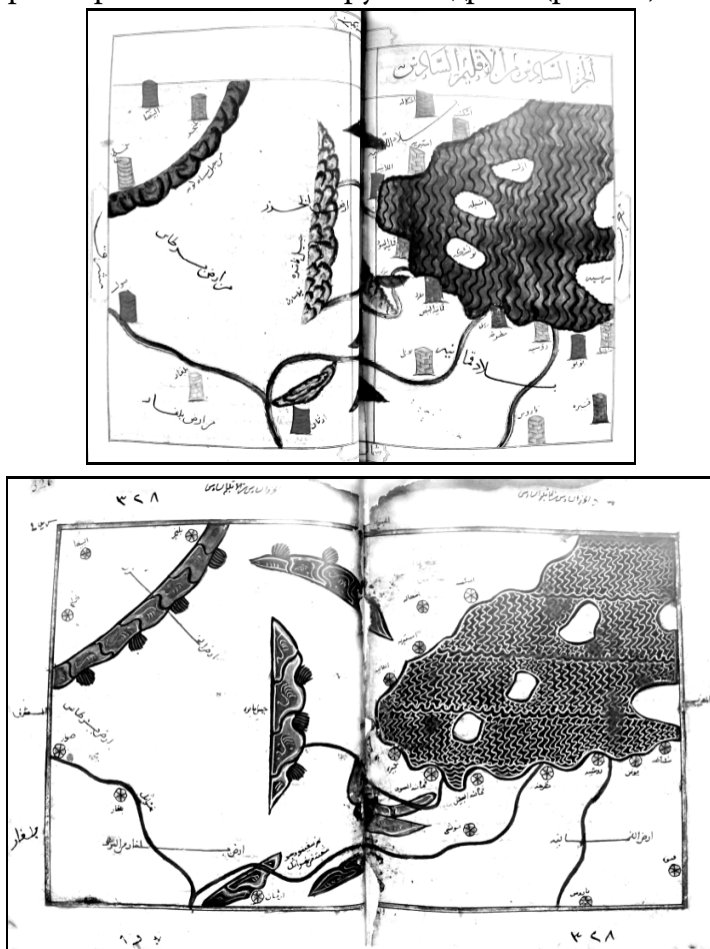

Рис. 26. 6-я секция VI климата (Sofia transcript сверху, Paris tr. внизу)

Уже при самом беглом взгляде на эти карты (см. рис. 26) возникает множество естественных вопросов:

✓ Мог ли уважаемый географ аш-Шариф ал-Идриси отправить своею рукою острова Гардийя и Азала из 5-ой секции в середину 6-ой? И это с учетом того, что его данные сам король мерками проверял.

✓ Мог ли он своею рукою перенести город Чёрную Куманию на берег моря? Ведь он писал о реке, которая сначала *«приходит в его землю, затем спускается вниз, в ущелье этих гор, а затем впадает в море»* [Коновалова 2006, 118].

✓ Мог ли он изобразить две соседствующие на карте в этой 6-й секции VI климата реки Русиййу раздельно при том, что нанесенные на карту города в её верховьях сам ал-Идриси упоминал на реке Булга, то есть в верховьях Волги в её современном понимании. Тогда как на карте западная нахр Русиййу несколько неожиданно сдублирована со средневековых реконструкций карт Птолемея с Танаиса.

И так далее и тому подобное можно продолжить для карт других секций трактата. Впрочем, часть этой работы уже проведена болгарскими, немецкими и другими исследователями трактата. Складывается общее впечатление, что перед нами наглядная фиксация заблуждений его комментаторов, увы, так и не понявших без погибшей карты текста ал-Идриси.

Фантазии на тему привязки топонимов «Книги Рожера» к современным картам продолжают поныне. В чём же основные причины заблуждений современных учёных, что мешает реконструкции карт?

Во-первых, сказывается принятое как аксиома утверждение, что карты уцелевших рукописей были точными копиями карт самого ал-Идриси, что пока не только не находит своего подтверждения при их анализе, но и напрямую ему противоречит. Тем не менее, исследователи по-прежнему игнорируют факт, что проще уцелеть списку текста, а не сложным рисункам, и, пренебрегая логикой, за первооснову берут карты. Хотя пример Птолемея показывает, что в самых ранних копиях его трактата карт нет [Vat. gr. 177, Vat. gr. 191].

Во-вторых, в исторической географии пока сохраняется небрежное обращение с теорией размерностей. Ещё в XIX веке В.Томашек решил, что «*на цифры и расстояния у ал-Идриси никогда нельзя полагаться*» [Tomaschek 1887, 6]. Уважаемый академик не смог разобраться, что имел в виду ал-Идриси: «*франкскую leiga или итальянскую miglia, или арабскую мйл*» [там же, 5]. Вслед за мэтром коллеги продолжили определять единицы измерений «на глазок». Его методика очень полюбилась комментаторам трактата, так как давала им полную волю в их исторических импровизациях.

Сам Томашек решил, что на коротких интервалах миля ал-Идриси равна ~1555 м, день пути ~24 миль (37,5 км), при быстрой езде до 30 миль (46 км). Т.Левицкий на маршруте из Киева во Владимир Волынский при той же миле счёл величину дня пути чрезмерной и сократил её до 20 миль (~31км) [Lewicki 1938, 98]. Академик Б.А.Рыбаков мили предпочёл по 1972,8 м [Рыбаков 1952, 16]. Он указал день пути в Приднестровье ~ 58 км [там же, 15], в заволжских сте-

пях ~35 км [там же, 28]. А на маршруте Булгар-Киев он даже ввёл новую единицу измерений – «остановку» в 87 км [там же, 30], чтобы пусть теоретически, но всё же уложиться в 20 переходов ал-Идриси на прямой длиной в 1360 км с множеством рек, болот и буераков.

Никого из академиков почему-то не смутил тот факт, что уже античные единицы измерений были математически выверены, строго сопряжены между собой, определялись однозначно и были закреплены священной для древних многовековой традицией. О том неплохо рассказывает, например, «Метрика» Герона Александрийского, где указаны соотношения между применяемыми тогда основными единицами линейных мер [Heronis 1912, 87-407].

Благодаря этой ранней «стандартизации» мер можно было не только прежние измерения между населёнными пунктами продолжать использовать, но даже размеры самой планеты сравнивать. Так, Аристотель (384–322 гг. до н.э.), цитируя «математиков», указал окружность планеты 400 000 ст. [Боднарский 1953, 72]. Другой результат длины окружности Земли есть в трудах Архимеда (287–212 гг. до н.э.): «*некоторые пытались доказать, что она имеет около 30 мириад стадий*» [там же, 83], где мириада равна 10 000, то есть всего 300 000 ст. Их точный перевод в метрическую систему доказал единство взглядов на облик Земли: числа совпали и между собой, и с 1000 дней пути в длинных персидских фарсах Востока:

$$400000 \times 0,148165 = \underline{59266 \text{ км}}; \quad 300000 \times 0,197554 = \underline{59266 \text{ км}}; \quad 1000 \times 59,266 = \underline{59266 \text{ км}}.$$

В средние века эти сведения были перепроверены. Новые измерения были введены в научный оборот ещё в IX веке стараниями учёных «Дома мудрости» халифа аль-Мамуна. Подробности тех работ в долине Синджара описал в своей «Геодезии» Абу Рейхан Бируни в XI веке [Бируни 1966, 211], причем ни мили, ни фарсахи со времён античности не изменились. Ведь ни скорость каравана верблюдов, ни скорость пешехода налегке с веками не менялись. Это были первые константы науки, как ныне скорость света в вакууме. Именно они были основными единицами, а расстояния лишь производными от них, в отличие от нашей СИ, где основные единицы – это метр и секунда.

А вот размер окружности планеты благодаря тем работам в степи Синджара удалось существенно уточнить. Он составил 20 160 вавилонских миль (39 827 км), причём расхождение с современными данными (~40000 км) стало уже менее 0,5%.

В-третьих, математически достоверной локализации топонимов «Книги Рожера» мешает не только пренебрежительное отношение к уровню развития географии исламского мира и к её системе единиц. Негативно также влияет отсутствие ретроспективного анализа данных его предтеч. Ведь лишь рассмотрение их в комплексе с данными ал-Идриси позволяет выделить оригинальные сведения «Книги Рожера», весьма вероятно добытые эмпирическим путём.

Например, узнать истинную длину интервалов между бывшими столицами Русского каганата ал-Идриси мог лишь от людей, реально прошедших тем

древним маршрутом, если, конечно, не рассматривать вариант божественного озарения, ниспосланного в Палермо свыше. Ал-Истахри и Ибн Хаукаль в X в. указали лишь интервалы по Волге, где *«от Булгара до Куйабы – около 20 переходов»*. От измерений по маршруту Волга – Черное море они отмежевались, оправдываясь тем, что в соседней с Куйабой Арсе убивали всех иноземцев, а Салав слишком далёк от Булгара. Ал-Идриси не преминул напомнить ту легенду с указанием авторства шейха ал-Хаукали сразу после того, как гордо привёл расстояния между их городами с перечнем товаров тех негостеприимных русов XII века.

Да и в описании берегов Днепра ал-Идриси стал фактически первооткрывателем, так как зиджи классической школы ограничивались, по возможности, рамками стран ислама, помогая мусульманам в их молитвах и других обрядах определять точное направление на Мекку. Приняв православие, часть Руси выпала из сферы деятельности их математиков. Отсюда заблуждения ал-Идриси в Приднестровье, отсюда современные проблемы у комментаторов трактата из-за невозможности применить метод сравнения.

В-четвертых, пониманию описанных ал-Идриси маршрутов Руси явно мешают традиции канонизации летописных сведений. Как Н. П. Барсов считал, что известия мусульманских писателей *«сильно запутаны, собирались, очевидно, по слухам и потому могут быть приняты в расчёт лишь настолько, насколько они сходятся с известиями нашего отечественного летописца»* [Барсов 1873, 99], так и доныне считается.

Хотя опора на летописи на фоне общей их критики выглядит нелогично. Ещё Н. М. Карамзин высказал сомнения в изложенных «Повестью временных лет» событиях. Великий знаток летописей академик А. А. Шахматов описывал ПВЛ как произведение, сформированное под сильным княжеским и церковным влиянием, а А. П. Толочко, сравнивая ПВЛ в своих «Очерках начальной Руси» с хроникой «De moribus et actis primorum Normanniae ducum» Дудо Сен-Катенского, писал, что *«это выдающееся литературное произведение, но совершенно недостоверная история. Никаких причин продолжать основывать на нем наши знания о прошлом не существует»*, так как данное произведение является памятником *«исторического воображения своей эпохи»*, относится к классическому жанру полумифических повестей «о происхождении народов», достаточно многочисленных в Средневековье.

В русской полумифической повести происхождения Руси начинается с мифа XII века о Рюрике, якобы прибывшем по пути из варяг в греки с Новгорода в Киев. Тем мифом внук Ярослава «Мудрого» Владимир Мономах призвание дедом варягов на проигранную битву при Ливене попытался прикрыть – дескать, традиция. Мономах, большой любитель книг, был ведь не только воином, но и писателем.

Вероятно, именно его рука добавила в «Повесть временных лет» знаменитую вставку № 20: *«Это – текст о варяжском происхождении Руси, отсутствующий в своде Всеволода. Сам текст обнаруживает-*

ся ещё и потому, что в нем имеется своеобразный повтор: после упоминания варягов к ним присоединено еще и ненужное в обычном тексте дополнение о Руси: «...идоша за море к Варягом, к Руси», после чего следует текст вставки. В ней вновь, как и во вставке № 2, поясняется варяжское происхождение Руси: «...к Руси, сице бо звахуть ты Варягы Русь, яко се друзии зовутся Свее, друзии же Оурмани Аньгяне инѣи и Готе тако и си. Ркоша Русь, Чюдѣ, Словенѣ, Кривичи и вся земля наша велика и обилна, а наряда въ ней нѣтъ, да поидете княжить и володѣть нами. И избѣрашася трие брата с роды своими и пояша по собѣ всю Русь...» [Ипат. л., г. 862, стб. 14].

Как видим, эта вставка не уничтожила того упоминания Руси, которое было в тексте автора и которым здесь, как и в начале «Повести временных лет», начинался перечень восточноевропейских народов: «Ркоша, Русь, Чудь...». Так доказывается, что под Русью автор подразумевал один из восточноевропейских народов, а не варягов» [Алешковский 2015, 101, подчеркнуто С.Б.].

Учитывая сказанное выше, при реконструкции карт «Книги Рожера», видимо, придётся ныне временно отказаться от рассмотрения будто с портуланов сошедших изгибов морей и рек с нанесёнными на них данными первых комментаторов ал-Идриси. Они требуют отдельного рассмотрения для атрибуции их топ. основы. Воссоздание подлинных карт «Книги Рожера» возможно лишь при корректном рассмотрении её деления со сверкой ранних топографических баз.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение рассмотрения этого небольшого фрагмента «Книги Рожера» надо отметить, что с его трактовкой, как и с абрисом летописной Руси в целом, в исторической географии сложилась странная ситуация. Несмотря на то, что со страниц источников проглядывает великая древняя страна, мы упорно стараемся удержать контуры этой крупной торговой державы в узко конфессиональных рамках вряд ли знавших основы географии монахов-летописцев.

Археология показывает, что городища славян на берегах Волги создавались задолго до написания самого первого русского летописного свода «Повести временных лет», но за шорами ранних средневековых реконструкций Птолемея мы по-прежнему считаем их необжитыми и безлюдными.

Начиная с VIII в. те славяне уже каменные крепости возводили. Их руины найдены от устья Волхова до Русского моря, от донских берегов до волжских круч. Но в первые летописи, с хроник византийских монахов списанные, которые и свои-то земли грамотно показать не сумели, те твердыни не попали, а потому считается, что их не было и быть не могло.

Хотя ещё до составления «ПВЛ» арабы, к примеру, Чёрное море, которое они называли Найтас, Нитас и т.д., Русским считали: *«Найтас, которое есть Русское море; никто кроме них (Русов) не плавает по нему и они живут на одном из его берегов. Они образуют*

великий народ, не покоряющийся ни царю, ни закону» [ал-Мас'уди / Гаркави 1870, 131].

Причём и плавали, и жили они на Чёрном море ещё до походов князя Святослава на хазарский каганат, разгрома хазар и создания Тмутараканского княжества, ведь ал-Мас'уди (896-956) до тех славных дел не дожил, и рассказать о них не мог. Ал-Бируни (973-1048) уже в согласии с летописями в XI в. разместил земли русов и славян опять же у Чёрного моря: *«Затем в середине обитаемой в земле саклабов и русов есть море, известное у греков как Понтос, а у нас – как море Трапезунта»* [Крачковский 1957, 249, выделено С.Б.]. То же в XIII в. отметит в своём знаменитом географическом словаре Йакут аль-Хамави (1179-1229).

Ал-Идриси указал «Золотые луга» ал-Мас'уди среди своих источников, и вполне логично миссия Рожера II отправилась искать тот *«великий народ, не покоряющийся ни царю, ни закону»* вдоль берегов Чёрного моря. Возможность найти тех воинственных русов, храбро сражавшихся с Византийской империей и не раз побеждавших её, бесспорно, должна была заинтересовать искавшего союзников Рожера II.

Благодаря тем поискам не имевшие конфессиональных предубеждений норманны смогли составить наконец-то целостную картину русских земель от низовьев Волги до верховьев Днепра. Они сохранили для потомков описание той части Руси, где так и не приняли тогда православия, и о которой краткие отрывочные упоминания мы находим лишь в летописях XIII века. Близкая к действительности нагляд-

ность описаний ал-Идриси, оригинальная топонимика с местной смысловой нагрузкой, а главное, новые для того времени топографические данные норманнов, заметно дополнившие информацию их предшественников, доказали реальность проведения успешной разведки Рожера II.

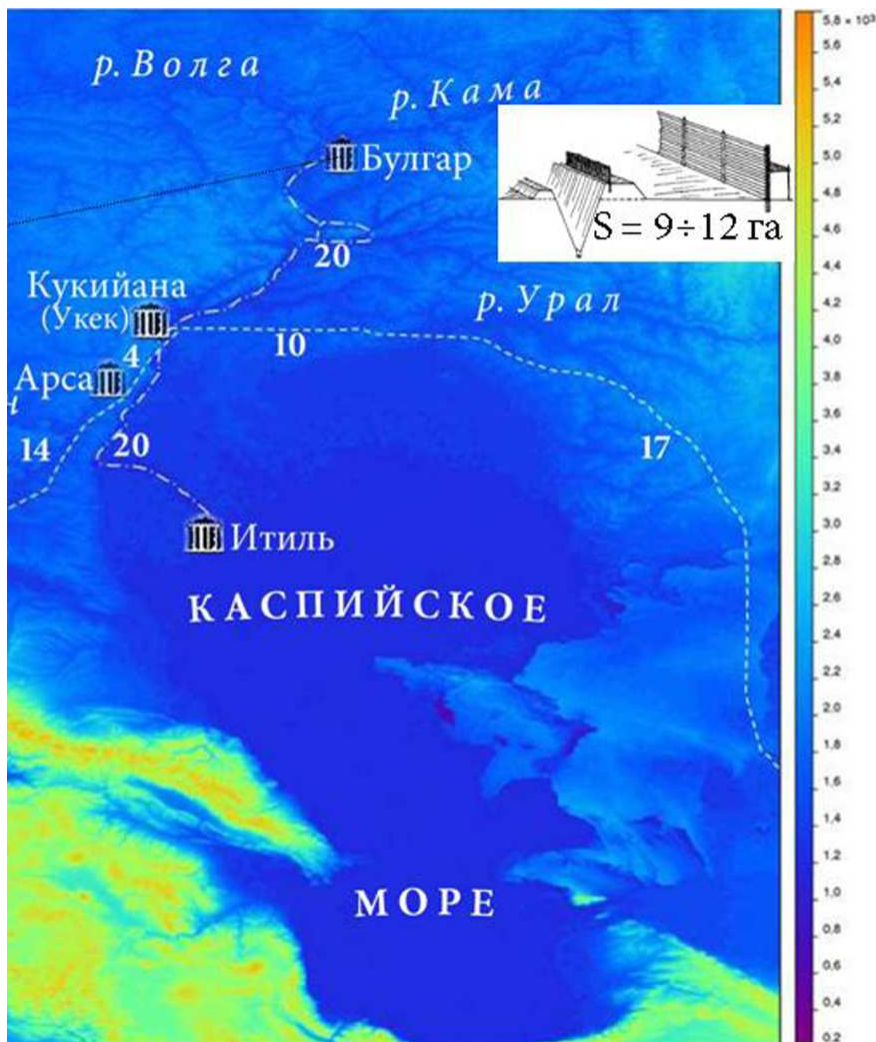
Ведь искать нарративные свидетельства о ней бессмысленно – их в принципе быть не могло: разведку в логово врага под фанфары не отправляют и в хрониках о ней противника не оповещают. Хотя их рьяно требуют «специалисты в этимологии ономастики», по-русски говоря, знатоки происхождения названий. Но о разведывательной миссии могут рассказать лишь собранные благодаря её неприметной работе сведения да успехи последующих боевых операций.

Потому лучшим подтверждением реальности реконструкции норманнов стали: совпадение собранных в XII в. и современных топографических данных (рис. 27); полное соответствие очерченных ал-Идриси маршрутов политической обстановке той эпохи, известной из исторических документов. Не стоит забывать и о сходстве данных ал-Идриси и его предтеч, где наблюдения норманнов по тюркской Руси не копируют, а дополняют их. К примеру, часть русов всё ещё завивала бороды, но *окрашивала их в жёлтый цвет*, что реально на водном пути из Ирана с его хной и шафраном на север за его мехами. Такие тонкости заставляют верить, что русы-равас так и не приняли православия, и в XII веке *сжигали своих мёртвых* [Коновалова 2006, 120], а это было бы уже дико для Киева.

Рис. 27. Упомянутые географами исламского мира пути на
рядом с ним – дни пути. Шкала высот логарифмическая,

Уже данные X в. заставили сомневаться в точности
прежней интерпретации ранних русских топонимов.

радарном снимке региона: показаны белым пунктиром, числа ПО Gwyddion. Чёрная линия – путь Булгар-Киев Б.А.Рыбакова

Ведь длина пути Булгар-Киев в 1360 км на радарном снимке, где нет искажений картографических проекций (см.

рис. 27) уже внешне много больше тех же 20 дней пути (889 км) от Итиля до начала земель буртасов и 20 дней от этого начала до Булгара. Да и непонятно, кто в том X в. проложил прямую как стрела магистраль через болота, реки и буераки между двумя деревянными городками, чья площадь по данным археологии 12 га тогда не превышала; кому она была нужна; где факты её измерений и использования? Князь Святослав, к примеру, из Киева на Булгар тогда по реке Оке ходил.

Описаний той магистрали на Востоке тоже быть не могло, так как последователям ислама тогда был важен лишь мир их единоверцев. Поэтому каменные башни волжской Куйабы X в., Кукийаны XII в., Укека XIII-XIV вв., последующих Увешенской станицы и Увека, а их раскопки проведены ещё в XIX столетии, той самой Куйабы, что, по общему мнению X века, была больше Булгара, перепутать со скромным деревянным Киевом учёные исламского мира никак не могли.

В X-м веке им хорошо была знакома лишь Волга и путь по ней за мехами на север (см. рис. 17) и неведом далёкий Днепр с его Киевом. Романтичные легенды о «матери городов русских» были ещё далеко впереди. А вот о главных городах Русского каганата они были наслышаны. Здесь у ал-Идриси были достойные учителя. Их труды помогли ему с описанием Поволжья даже там, куда не добрались норманны Рожера II.

И после ал-Идриси мы вновь увидим ту великую Россию, западную и восточную и даже северную на карте фра Мауро 1459 года. Хотя она быстро исчезнет, скроется под спудом многочисленных компиляций

Птолемея. Европейская наука эпохи Возрождения, не обращая внимания на датировку, жадно припадёт к его картам. А по ним низовья Ра, которые во II в. н.э. населяли сарматы, городов действительно ещё не имели, и они ещё долго потом будут не известны. Ведь последователей православия тоже длительное время не интересовали низовья тогда ещё вольной Волги.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что обе великие конфессии со своей колокольни или минарета уже к X веку собрали два почти не пересекавшихся множества данных о традиционных путях и местах обитания своих единоверцев. Бессмысленно считать те два массива за один и накладывать их друг на друга по сомнительным созвучиям: Арса – Рязань, Куйаба – Киев..., а часто и без оных. Те множества надо соединять, стыкуя их как обрывки карты, мозаику, пазл, если угодно, следуя примеру русских летописей XIV в., где *«имена всем градом руским далным и ближним»* всё же дополнили *«имена тем землям и царством, иже бе попленил Темиръ Аксак»*.

В этом сложном процессе хорошо помогает героическая норманнская сага 1147-1148 гг. в изложении арабского учёного аш-Шарифа ал-Идриси. В ней он доступно для не знавших арабской тригонометрии и метрологии норманнов смог показать им целостную картину дальних земель. Для нас же великий географ оставил ценнейший абрис той неведомой ныне Руси, что исчезла из летописей *под сильным княжеским и церковным влиянием*. Её точные пространственно-временные границы нам ещё предстоит восстановить.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Алешковский М. Х. «Повесть временных лет». Из истории создания и редакционной переработки. – М.: Весь Мир, 2015. – 320 с.

Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. / Пер. с англ. Ю. В. Готье. (Иностранные путешественники о России). – Л.: ОГИЗ, 1937. – 308 с.

Арриан Ф. Объезд Эвксинского Понта / пер. П. И. Прозорова // Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, сост. В. В. Латышев. // Вестник древней истории. 1948. №1. С. 265-275.

Барсов Н. П. Очерки русской исторической географии: География Начальной летописи. – М.: Кучково поле; Горные технологии, 2012. – 336 с.

Бейлис В. М. Сведения о Черном море в сочинениях арабских географов IX-X вв. // Ближний и Средний Восток. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. С. 21-28.

Бейлис В. М. Ал-Идриси о портах черноморского побережья и связях между ними // Торговля и мореплавание в бассейне Чёрного моря в древности и средние века. – Ростов-на-Дону, 1988. С. 67-76.

Бируни А. Р. Геодезия. / Пер. П. Г. Булгакова // Избранные произведения. Т. 3. – Ташкент: ФАН, 1966. – 363 с.

Блинов А. В. Готско-греческо-русский словарь. М.: МГУ, 2017. 440 с.

Боднарский М. С. Античная география. Книга для чтения. – М.: Географгиз, 1953. – 376 с.

Браташова С. А. Начала топографии Причерноморья. – Саратов: Научная книга, 2017. – 269 с.

Браташова С. А. Цитадели Нижней Волги. – М.- Саратов: изд. ИТАР-ТАСС, 2018. – 212 с.

- Браташова С. А.* Волга X века по данным научных школ Средней Азии и Ирана // Вспом. ист. дисциплины в совр. научном знании: мат-лы XXXII Международной научн. конф. Москва, 11-12 апр. 2019 г. / РГГУ, Ист.-арх. ин-т, Высшая школа источниковедения, спец. и вспом. ист. дисциплин; ИВИ РАН. – М.: ИВИ РАН, 2019. – С. 86-87.
- Виноградов В. И.* Иллюстрированный спутник по всей Волге. – Н. Новгород, 1897. – 160 с.
- Воронов Ю. Н.* Древности Сочи и его окрестностей. – Краснодар: Краснодарское книжное изд., 1979. – 126 с.
- Гаркави А. Я.* Сказания мусульманских писателей о Славянах и Русских (с половины VII в. до конца X века по Р.Х.). – СПб., тип. ИАН, 1870. – 256 с.
- Гицба Т. Ш.* Страна древних абазгов. – Сухум: изд. Абхазского нац. гос. музея, 2012. – 190 с.
- Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия.* / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. Т. III. Восточные источники – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – 264 с.
- Дюбуа де Монперэ Ф.* Путешествие вокруг Кавказа. Т. I. // Труды института абхазской культуры. Вып. VI. – Сухуми: АБГИЗ, 1937. – 180 с.
- Заходер Б. Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе: Горган и Поволжье в IX - X вв. – М.: Вост. лит., 1962. – 280 с.
- Калинина Т. М.* Сведения ранних ученых Арабского Халифата. – М.: Наука, 1988. – 180 с.
- Карамзин Н. М.* Живописный Карамзин, или Русская история в картинах. Ч.1: От Рюрика до нашествия татар (860-1238) / Изд. А. Прево. – СПб., 1836. – 60 л. текста, [60] л. ил.
- Ал-Кашигари М.* Диван лугат ат-турк. / Пер. З.-А. М. Ауэзовой. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 1288 с.
- Киннам И.* Краткое обозрение царствования Иоанна и Ма-

- нуила Комниных. / Пер. В.Н.Карпова. – СПб., 1859. – 108 с.
- Клименко А. В.* Значения некоторых древних единиц линейных мер // Вопросы геодезии, фотограмметрии и картографии. – М.: Изд-во ВАГО при АН СССР, 1977. – С. 85–96.
- Клименко А. В.* Древнейшие определения размеров Земли. // Развитие методов астрономических исследований. – М.-Л.: АН СССР, 1979. Вып. 8. С. 70–83.
- Книга Большому Чертежу / под ред. К. Н. Сербиной. – М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 229 с.
- Коновалова И. Г.* Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. – М.: Вост. лит., 1999. – 254 с.
- Коновалова И. Г.* Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. – М.: Вост. лит., 2006. – 328 с.
- Коновалова И. Г.* Восточная Европа в сочинениях арабских авторов XIII-XIV вв. – М.: Вост. лит., 2009. – 223 с.
- Крачковский И. Ю.* Избранные сочинения. – Т.IV. – М.-Л.: АН СССР, 1957. – 925 с.
- Кропоткин В. В.* Клады византийских монет на территории СССР // САИ, Е4–4 – М.: АН СССР, 1962. – 64 с.
- Кропоткин В. В.* Экономические связи Восточной Европы в I тыс. н.э. – М.: Наука, 1967. – 135 с.
- Масленников А. А.* Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. – Тула: Гриф и К., 2003. – 280 с.
- Матвеева Г. И.* Этнокультурные процессы в Среднем Поволжье в I тысячелетии нашей эры // Культуры Восточной Европы I тысячелетия н. э.: Межвузовский сборник статей. Куйбышев, 1986. С. 158-171.
- Никитин А. Л.* Текстология русских летописей (XI - начала XIV вв.). Вып. 2. Южно-русское и владимирское летописание XII в. – М.: Минувшее, 2007. – 488 с.
- Похилевич Л. И.* Сказания о населенных местностях Киевской губернии. – Киев: тип. Киевопечер. лавры, 1864. – 763 с.

- Псевдо-Скилак Кориандский* Перипл обитаемого моря / пер. Ф. В. Шелова-Коведяева // Вестник древней истории. 1988. №1. 1988. С. 253-266.
- Рыбаков Б. А.* Русские земли на карте Идриси 1154 года. // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1952. Вып. XLIII. С. 3-44.
- Седов В. В.* Славяне в древности. – М.: НПБО «Фонд археологии», 1994. – 344 с.
- Седов В. В.* Русский каганат IX века // Отечественная история. № 4. 1998. С. 3-14.
- Стеллецкий И. Я.* По забытому Кавказу. – М.-Л.: Физкультура и туризм, 1931. – 100 с.
- Толстой П. А.* Описание Чёрного моря, Эгейского архипелага и османского флота. / Сост. М. В. Зайцев, С. Ф. Орешкова. – М.: Наталис, 2006. – 304 с.
- Хвольсон Д. А.* Абу-Али Ахмед Бен Омар Ибн-Даста. Известия о Хозарах, Буртасах, Болгарах, Мадьярах, Славянах и Руссах. – СПб.: тип. ИАН, 1869. – 214 с.
- Хонианит Н.* История со времени царствования Иоанна Комнина. / Пер. под ред. В. И. Долоцкого. Т. 1 (1118-1185). – Рязань: Александрия, 2003. – 440 с.
- Хреков А. А.* Древности Прихоперья. – Балашов: изд-во Николаев, 2004. – 200 с.
- Худуд ал-'алем:* рукопись Туманского / с введением и указателем В. В. Бартольда; АН СССР. – Л.: АН СССР, 1930. – 78 с.
- Шрамм Г.* Реки Северного Причерноморья: историко-филологическое исследование их названий в ранних веках. – М., 1997. – 158 с.
- Geographi graeci minores.* Vol. II. / Ed. C. Müllerus. – Parisiis, 1861. – 665 p.
- Heronis Alexandrini.* Opera quae supersunt omnia. Vol. IV. Lipsiae, 1912. P. 87-407.
- Lewicki T.* La voie Kiev – Vladimir (Wladzimierz Wolyński),

d'apres le geographe arabe du XII siecle al-Idrisi // Rocznik Orientalistyczny. Krakow / T. 13. 1938. P. 91-105.
 Manuscript Codex Vaticanus Graecus 177. – Vatican: Biblioteca Apostolica Vaticana, XIII. – 241 f.
 Manuscript Codex Vaticanus Graecus 191. – Vatican: Biblioteca Apostolica Vaticana, XIII. – 397 f.
 Manuscript Codex Vaticanus Urbinas Graecus 82. – Vatican: Biblioteca Apostolica Vaticana, XIII-XIV. C. 1r-110r.
 Manuscript Codex Vaticanus Urbinas Graecus 83. – Vatican: Biblioteca Apostolica Vaticana, XV. C. 20r-116r.
Недков Б. България и съседните ѝ земи през XII век според Идриси. – София: Наука и искусство, 1960. – 175 с.
Tomaschek W. Zur Kunde der Hämus-Halbinsel. Die Handelswege im 12 Jahrhundert nach den Erkundigungen des Arabers Idrisi. // Sitzungberichte der Philosophisch-historischen Classe der KAdW. B.113 – Wien, 1886. – S. 285-373.

ПЕРЕЧЕНЬ ЕДИНИЦ ИЗМЕРЕНИЙ

Единицы длины	(м)
Вавилонская миля	1975,54
Верста 500-саженная путевая	1066,8
Ионийский стадий	197,554
Километр	1000
Морская миля современная	1852
Римская миля	1481,65
Римский стадий	148,165
Сажень	2,1336
Фарсах длинный (караванный)	5926,62
Фарсах короткий (пешеходный)	4444,495

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
С крестоносцами на восток	10
Путь к половецким ханам	16
Вперед на Булгар по землям Русского каганата	34
Дороги Киевской Руси ал-Идриси	50
Норманны в Крыму	62
В обратный путь	71
Возрождение карт «Книги Рожера»	74
Заключение	85
Источники и литература	92
Перечень единиц измерений	96

Научное издание

Браташова Светлана Александровна

**По неведомой Руси:
норманнская сага ал-Идриси**

Редактор Камелина А.П.

Дизайнер Браташов И.Н.

Корректор Калинина О.Ю.

Подписано в печать 20.06. 2019 г. Формат 60 х 90¹/₁₆.

Бумага офсетная. Гарнитура Minion Pro. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 4,53. Тираж 500. Заказ №42/08088.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами

ISBN 978-5-9907523-1-3

9 785990 752313

в ООО «Амирит»,
410003, г. Саратов,
ул. Чернышевского 88
Тел.: (845-2) 24-85-33
E-mail: zakaz@amirit.ru